

Влад Семенов

Девушка-Луна

АФОРИСТИЧЕСКИЙ РОМАН-ТРИЛОГИЯ

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Влад Семёнов

**Девушка-Луна. Афористический
роман-трилогия**

«Издание книг ком»

2018

УДК 82-3
ББК 84-44

Семёнов В.

Девушка-Луна. Афористический роман-трилогия / В. Семёнов —
«Издание книг ком», 2018

ISBN 978-5-91775-400-0

В больших городах быть свободным и независимым почти невозможно. Мегаполисы накрыты сетью электромагнитных волн. Их излучают всевозможные вышки, мобильные телефоны и прочие технические достижения, которыми так гордится современная цивилизация. Эта сеть подобна колпаку, который прерывает связь человека с космическим информационным полем Земли. Поэтому герой повести – Арна, поселяется в стране Лотоса и надолго остается в джунглях, где и ожидают его удивительные приключения. Экклезиаст – собирательный образ поэтов древней эпохи. Эта книга проливает свет на важнейшие моменты жизни человека. Автор создал новый стиль в литературе – афористические повесть и роман. В книге использованы стихи, афоризмы автора и высказывания лучших умов человечества, таких как Конфуций, Лао-Цзы, Сенека, Махатма Ганди, Нирмала ШриВастава, Зеланд, Гурджиев, Зубов, Блаватская, Ефремов, Н. Перих, Новых и др.

УДК 82-3
ББК 84-44

ISBN 978-5-91775-400-0

© Семёнов В., 2018

© Издание книг ком, 2018

Содержание

Об авторе	5
Книга 1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	36
Глава 14	37
Глава 15	39
Глава 16	43
Глава 17	45
Глава 18	46
Глава 19	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Влад Семенов

Девушка-Луна. Афористический роман-трилогия. Невероятные приключения

Об авторе

ВЛАД – это творческий псевдоним Семенова Владимира Михайловича

Влад родился в г. Москве. Ещё в подростковом возрасте ему предстоял нелёгкий выбор: идти по литературному пути, по художественному или стать музыкантом. Ко всем трём направлениям у него были явные способности и талант.

Влад окончил Московский институт культуры по классу гитары и обучался по композиции в творческой мастерской у Давида Лухманова.

Будучи артистом Москонцерта, Московской филармонии, и других концертных организаций, он объездил почти весь Советский Союз.

Влад является лауреатом различных конкурсов.

В 1992 году его имя было занесено в энциклопедию советских гитаристов «КЛАССИЧЕСКАЯ ГИТАРА В РОССИИ И СССР».

В программе авторского концерта Влада и Людмилы Семеновых «ГИТАРА В РАЗНЫХ ЖАНРАХ» звучат авторские оркестровые переложения на гитару, авторские песни и авторские инструментальные произведения.

Читателям, желающим познакомиться с биографией Влада как музыканта и поэта, предлагаем прочесть его книгу «С НЕБЕС НА ЗЕМЛЮ».

Книга 1 В поисках лотоса

«Не я говорю, а через меня...»

Влад Семенов

*В поисках Лотоса – значит, в поисках
Истины, великой тайны смысла жизни.
Найти и раскрыть Её не всегда под силу даже
лучшим умам человечества. Главному герою
повести помогает в этом Великий Учитель.*

Глава 1 Великий учитель

*# Свой взгляд ты не бросишь и шаг не замедлишь,
В обычной толпе ты их не заметишь.
Великие люди, как звёзды вселенские, мерят пути.
Их свет не заметить так просто, пройти.*

*А мудрый воскликнет: «На то воля Божья —
Не видеть вершин, находясь у подножья».
Великие люди, как горы, если судить по делам,
Потомкам достанется это, не нам.*

*Но это не те, что во все поколенья
Народам несут одни разрушенья.
Великие люди, как солнце, сердечное дарят тепло.
Ты выйди из «дома», и станет светло.*

Несмотря на то, что первые солнечные лучи радостно заиграли на поверхности полноводной реки, белая гора продолжала спать. Усилившийся ветер сорвал с неё целую охапку снега. И холодные прозрачные веки величественно поднялись и рассеялись туманом на уходившие до самого горизонта тёмно-зёленьные тропики. А для многочисленных их обитателей это означало одно: долгожданный наступивший день открывал новую страницу в Книге джунглей. Великий Учитель на склоне холма внимательно наблюдал за тем, что происходило на белой горе. Только в эти предутренние часы небольшое, но очень глубокое озеро, спрятанное в буреломе, говорило небу то, что было, и то, что будет.

Путь к Учителю был нелёгким и даже рискованным. Но в голове Арна звучали Его слова: «Ничего не бойся. Будь текуч, как вода, спокоен, как зеркало, отзывчив, как эхо, и невозмутим, как тишина».

Наконец он причалил лодку в зарослях камышей. И, поднявшись вверх по извилистой тропинке, вошёл в бамбуковую хижину. Все ходили и говорили в ней тихо, и это подтверждало слова Учителя: «Люди, что реки, чем глубже река, тем меньше издаёт она шума».

Тогда, впервые переборов себя, Арна высказал свою мысль о религии:

— * Идя в природу, мы идём как бы к Богу, но человек так боится природы, что придумал жилище, и так боится Бога, что придумал религию¹.

Немного подумав, Учитель грустно произнёс:

— Мы несовершены...

Вдруг глаза его засветились и он продолжил:

— Но мой учитель из России ходил босиком по снегу, а друзьями ему были олени и медведи. Смысл веры не в том, чтобы поселиться на небесах, а чтобы небеса поселить в себе. Причиной всех неудач является недостаток любви. Истинная любовь всё приемлет и объемлет.

Противоречия между религиями всегда были и будут. Но только прекрасные сердца могут противоречить друг другу без ненависти. А если они есть, то это лишний раз доказывает, что путь к Истине не один. А высшей точкой Её является нирвана, настоящее освобождение от различных вер и верований, рождающих фантазии и миражи. Конечно, иллюзия нужна, как и реальность, но до тех пор, пока она не мешает эволюции.

Они вышли из хижины. Обвешанная лианами, она стояла высоко на холме, с него открывался живописный вид. Вдалеке из-за снежной горы вытекала широкая река, рассекая непрходимые джунгли на две половины. Яркое южное солнце уже близилось к зениту. Учитель протянул руку и сказал:

— Смотри: облака плывут сквозь горы, но не мешают им, огромные глубокие реки текут и не издают шума. Нужно учиться у природы, и тогда противоречия станут незаметны, как прохладный утренний воздух, которым мы дышим и даже не замечаем этого.

В хижине Учитель находился тогда, когда приходили ученики, и он им напоминал:

— Выходите чаще из дома, посланным тяжело найти вас в доме. Всё будет сделано для того, чтобы вы покинули жилище, и муравей гонцом будет.

Арна решил: «Надо хорошо обдумать эти слова».

Они расположились на холме, и Учитель, глядя вдаль, продолжил:

— Успокоим ум и сердце. Только благодаря внутреннему покою мы обретаем внешнюю свободу.

Потом Учитель опять перешёл на шёпот, и только по движению губ можно было понять, что он говорит:

— Насладимся совершенством и величием природы, впитаем её в себя: этот чистый утренний воздух, пение птиц, щедрое солнце. Одни приходят в этот мир учиться, а счастливые — смотреть.

Потом Учитель рассказал историю, ставшую настолько популярной, что она была напечатана во многих книгах, но Арна слышал её впервые.

Это было в одном заброшенном монастыре, далеко в горах, куда добраться почти невозможно, западному человеку вход в него запрещён, так как индусы считают, что западный дух растлевает и не способствует восхождению. В центре площади, опершись большим пальцем правой руки на священный камень, слегка покачиваясь от ветра, стоит сухой старичок. Одна его нога направлена строго вверх, другая — слегка в сторону. У индусов он считается великим святым. Палящее солнце настолько высушило его, что он больше напоминает не человека, а сухую ветку. Его огромные синие глаза, почти не мигая, смотрят на солнце. И когда светило движется, он делает едва заметные усилия и перемещается ровно настолько, чтобы солнце светило ему прямо в глаза.

Небольшая группа индусов со священным трепетом и изумлением смотрели на него, не смея вымолвить ни слова. И это индусы, которые много повидали на своём веку, живущие в стране, известной на весь мир факирами, чудесами и прочими феноменами. Кто-то из

¹ Здесь и далее * — афоризмы автора романа «ДЕВУШКА-ЛУНА» Влада Семенова

них решил подойти к святому старцу, задать вопросы, пообщаться, но служители монастыря вовремя остановили, сказав, что старец находится в состоянии, близкому к сомати, и подходить к нему не разрешается. И только приближённые ученики после захода солнца осторожно снимают его с камня, влажным платком вытирают пыль с лица, мочат губы и так же осторожно ставят его на место.

– И сколько времени он так стоит? – был задан вопрос.

Служители монастыря ответили:

– Уже почти 7 лет. Он делает всё, чтобы не касаться земли, а принадлежать только небу. Священный камень помогает ему в этом, он нейтрализует дух, что идёт с Земли. Мы для него давно уже стали как жители другой планеты, и он совершенно не жалеет об этом.

Какая же нужна сила воли и высота духа, чтоб совершить подобное. Арна подумал: «Хорошо бы приблизиться к такой высоте». Учитель угадал мысли Арна и произнёс:

– Нас манит высота, но не ступени к ней. Когда мы стремимся, то видим положительные стороны, когда достигаем, – отрицательные. Изучи себя лучше, и тебя покинут все иллюзии, не предназначенные тебе. Кто ничего не слушает, тот всё и слышит. Размышляй неторопливо, действуй решительно, поступай великодушно, сопротивляйся твёрдо. Если тебе придётся себя уговаривать, значит, душа говорит «нет». Самое первое – это решение души, и оно, как правило, верное. А потом наступает решение ума – нужно тебе это или нет.

От Учителя Арна вышел очень поздно. На небе высыпали звёзды, стрекотали цикады. В темноте, спотыкаясь о кусты, поёживаясь от холода, он ускорил шаг. Арна спустился к реке, вставил вёсла в уключины и решительно пустился в обратный путь.

Глава 2

Точка «Икс» или Аленький цветочек

*# В споре нельзя доказать Истину, можно выяснить только
отношение к ней*

Из вашего мнения о других хорошо складывается мнение о вас

После того как Арна уснул в камышах, лодку понесло. Проснулся он от сильного порыва ветра в незнакомом месте, взяв направление к ближайшему берегу, грести пришлось против течения.

Недалеко от берега Арна услышал крики о помощи, увидел перевёрнутую лодку и утопающего. Он нырнул. Больших усилий стоило вытащить незнакомца на берег. После того как они выспались в лучах утреннего солнца, познакомились. Поставив варить уху на костёр, разговорились. Разговор получился не совсем обычный. С небольшой бородкой, усами и кудрявой головой, спасённый Григорий Павлович, как и Арна, оказался родом из России и лет на 30 старше него. Он представился профессором, философом.

– Пока моя благоверная ходила за грибами, я плавал в лодке и чувствовал себя таким счастливым, беспечным. Но вдруг волна накрыла меня этой лодкой, набив большую шишку на лбу.

– *Счастье – это беспечность, несчастье – это результат беспечности, – улыбнулся Арна.

– Нет и ещё раз нет. Мир – это враг, прикидывающийся другом.

– Напротив, мир – это зеркало. Видимо, до того как вы плавали в лодке, погрозили зеркалу кулаком. Он и набил вам шишку.

Профессор поднаторел в учёных спорах, имел большой жизненный опыт и заранее решил, что легко одолеет мальчишку. Но не тут-то было. За спиной у Арна незримо стоял Великий Учитель. И Арна с первых слов уже было ясно, кто перед ним. Но уйти ему не давало чувство, что здесь надо ещё побывать. «Никакие ощущения не отбрасывай, – услышал он внутренний голос, – иначе утратишь часть мира».

Профессор продолжил:

– В институте я поставил вопрос ребром, а вышло мне это боком. Я судьбу за горло, а она меня за шиворот.

– Желающего судьба ведёт, а нежелающего – тащит, – спокойно сказал Арна, – судьба – это характер человека.

Профессор задумался и продолжил:

– Я свою судьбу просчитал математически. Но жизнь опровергла и высшую математику. Из-за того, что современная цивилизация привыкла всё оценивать в цифрах, тем самым она загнала себя в тупик. Увы – жизнь коротка, наука обширна, случай краток, опыт обманчив, суждение затруднительно.

– В школе я не любил точные науки и не хотел в этом разбираться, – признался Арна.

– А что там разбираться? Зелёное и не дёргается – это биология, воняет – это химия, не работает – это физика.

– Я ещё тогда хотел понять, – продолжил Арна, – почему жизнь так парадоксальна? Где любовь, там и ненависть. С миром соседствует война. Неужели только оттого, что люди несовершены? Может, в этой борьбе противоположностей и скрывается ответ? Только на Земле присутствуют день и ночь. В Космосе постоянно светит солнце. Где корень всего, начало, истоки?..

Профессор не знал, что ответить, и решил уйти от вопроса. Положив удобнее руки под голову, он самодовольно начал учить:

— В моём возрасте прошлое всегда лучше настоящего. А в молодости я уже был счастлив тем, что у меня есть будущее. Поэтому живи сегодняшним днём. Новый день — это старый плут, который всё равно обведёт вокруг пальца. Этому миру далеко до идеала.

— Я думаю по-другому, — сказал Арна. — * Мир совершенен, несовершенен только человек, не желающий стать совершенным. А правда, что умные не бывают учёны, а учёные не бывают умны?

— В материальном смысле я бы так не сказал, — растянувшись около костра, продолжил Григорий Павлович. — Они удовлетворяют своё любопытство за чужой счёт. И вообще, в науке много апломба, тумана и надуманного. А воображаемый мир приносит выгоду, если заставить людей верить в него. Учёные изобрели искусственный интеллект. Эта штуковина, — посмеиваясь, сказал Григорий Павлович, — с большой гарантией частенько даёт неточный ответ. Но, когда хорошенко настроится, никто не может понять, как она работает. Всё нашли, а человека потеряли. В недалёком прошлом люди были рабами, а в будущем могут стать роботами. А если задуматься о том, что такое зло, — это ум без души и сердца.

Професор помолчал немного, хлебнул ухи, подкинул несколько сухих веток в костёр и продолжил:

— Неважно, чем мы занимаемся, важно, в каком направлении мы движемся. Главное, чтобы динамика развития была в нашу пользу. В космонавтике путаница и загадочные аварии одна за другой. В квантовой физике объект микромира выделяет, что хочет. Сначала ведёт себя, как частица, а потом как волна, и на этом построены все постулаты. Такое подозрение, что вселенский разум ставит человечеству препятствия, не давая проникнуть дальше в тайны мироздания. Выходит, как в макромире, так и в микромире учёные дошли до точки «икс», выходить за пределы которой рискованно. Я чувствую, что где-то у нас серьёзные просчёты, наиболее совершенно то, что достигает своей цели с наименьшими потерями.

— Кто не постиг науки добра, тому всякая другая наука принесёт только вред, — сказал Арна, и его осенила догадка: голос Учителя в нём замолчал, потому что профессор стал говорить искренне и откровенно.

— Эти просчёты, — задумчиво протянул Арна, — объясняются недостатком любви к окружающему миру.

— Кстати, о любви, — весело подхватил профессор, — у моей благоверной большая любовь к дикой природе, её до сих пор нет. Если она заблудилась, то придётся её искать. Глупым женщинам, чтоб понять свою ошибку, надо, чтоб случилась беда.

— Напротив, — возразил Арна, — женщины умнее мужчин, они знают меньше, понимают больше.

В круг костра ворвалась большая собака, да так, что от неожиданности Арна чуть не выпил на себя кипяток с чаем. Обнюхав его несколько раз, собака невозмутимо улеглась возле огня, положив большую морду на лапы.

— Джой, а где твоя хозяйка? — крикнул профессор.

— А я здесь, — весело отозвалась девушка, выходя на поляну.

— А где мы были? — иронично поинтересовался профессор.

— Не скажу. Одну правду о себе говорят только попугаи.

Професор с недоумением почесал шевелюру.

— Оксана, познакомься, это Арна. Если бы не он, то было бы одним профессором меньше, а утопленником больше.

Девушка была так хороша, что Арна невольно отвёл глаза. «От дурных женщин убережёт тебя Бог, а от хороших спасайся сам», — вспомнил он добрую шутку и улыбнулся. Профессор в это время обдумывал, как отчитать Оксану за легкомыслие.

Красива та, что красиво поступает.

– Зачем я тебе сказал, что здесь с горы открывается живописный вид? Огонь в крови, а ветер в голове.

– Григорий Павлович, миленький, посмотрите, что я принесла, и вы перестанете сердиться.

Профессор стал внимательно осматривать содержимое пакета, поправляя очки.

– Некоторые грибы бывают съедобны только раз в жизни, – растягивая слова, произнёс он.

– Арна, а где вы живёте? – спросила Оксана.

– В лесу.

– В лесу??!

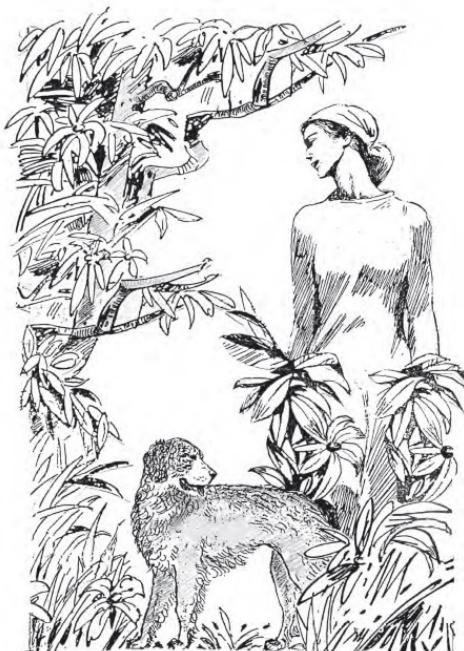
– Да, я живу в уединении, чтобы достичь своей цели.

– Один??!

– Оксана, орлы не летают стаями, – вмешался профессор.

Профессор сильно проигрывал в сравнении с Учителем. Он громко говорил, размахивал руками. Учитель, напротив, был очень скончен на жесты и слова, но каждое слово жемчужиной падало в сердце. «Любить – это значит – перестать сравнивать», – услышал он его голос.

– Вообще-то, мы не случайно здесь, – и лицо профессора неожиданно стало серьёзным, – биометрические приборы показали, что именно в этой местности находится **КоПоИн², космическое поле информации, связанное с живой материей, она поможет нам решить проблему с точкой «икс». А, кстати! Здесь я ещё не пробовал, – загадочно сказал он, слегка ударив себя ладонью по лбу. Залез в палатку, покопался, вылез, прижимая под мышками небольшие коробки, и исчез с ними в кустах.

Тут к Арна подошёл невзрачный пожилой мужчина, одетый, несмотря на жару, в кожаную куртку и кепку.

² Здесь и далее ** – версия автора

— Да какие они профессора, — махнув рукой в сторону кустов, сказал он, — на самом деле не больше нашего брата знают. Как-то раз говорит: «Дай сяду за руль», да так нажал на газ, что мы въехали в столб, и я потом полгода ремонтировал машину.

Шофёр присел на корточки, вмял окурок в землю, оглянувшись и понизив голос, спросил:

— А у вас здесь цветы растут?

Что-что, а такого вопроса Арна никак не ожидал, удивлённо поглядывая на шофёра, тщательно растягивая слова, произнёс:

— Ну да, растут. А что?

— Дочки меня просили привезти из-за «бугра» духи да шмотки разные. А жена пристала, привези аленький цветочек да привези. Сапоги, говорит, с собой возьми да ружьё на всякий случай. Чудище, говорит, охраняет его лохматое. Совсем выжила из ума на старости лет, сказок начиталась. А ружьё с сапогами так и лежат в багажнике, всю дорогу их и вожу.

Тут он встал, отряхнулся и хрипло крикнул профессору, подходившему к палатке:

— Я на охоту собрался с местными!

Повернулся и направился к шоссе. А профессор крикнул вдогонку:

— Смотри. Охота не так опасна, как делёжка шкур.

Оксана заметила, что Арна, углубившись в текст, что-то читает. Она взяла большую коробку, которая оказалась тоже книгой, и с трудом положила себе на колени. Из неё торчало множество закладок, испещрённых заметками. Она удивлённо спросила:

— Ты всё это прочитал?

Арна хотел что-то сказать, но откуда-то послышался голос: «Будь реалистом, не говори правды». Но это был голос не Великого Учителя. Он звучал как-то странно и непонятно.

Глава 3 В стране лотоса

Пребывание в хорошем месте улучшает карму

Что важнее, свобода выбора или справедливость? Если бы Бог установил на земле справедливость, свобода выбора была бы нарушена

Оксана, сама того не замечая, прикоснулась не только к книге, но и к сокровенной тайне Арна.

Он так же был родом из России, но тщательно скрывал, для этого были веские причины. Некоторые его родственники по материнской линии были богатыми и влиятельными людьми. Достаточно сказать, что один из них был главой государства, правда, на короткий период войны. Ещё в юности своей неокрепшей душой он понял, что материальная сторона жизни должна не мешать, а помогать идти к намеченной цели. А теперь, когда он возмужал, голос Великого Учителя в нём звучал с новой силой. «Кто не знает, в какую гавань плыть, у того не будет попутного ветра. Помни, на вершинах власти, как в скалах, обитают только орлы и пресмыкающиеся».

Он хотел быть орлом, чтобы летать, мудрым змеем, но не пресмыкаться.

Арна вспоминал о том, как, прилетев из России в страну Лотоса, близкие родственники сразу стали далёкими. Как, сидя на лавочке возле аэропорта, делал пометки карандашом в древней книге, а в голове постепенно созревал план дальнейших действий о том, что он снимет домик на берегу моря среди пальм, а если не хватит денег, устроится на работу. Только точный расчёт – залог успеха. Но он не видел, что за ним давно уже наблюдает немного странный мужчина средних лет в жёлтой одежде. Подойдя к Арна и указав пальцем с золотым кольцом на древнюю книгу, на ломаном русском языке он вежливо сказал:

– Я могу помочь найти человека, который объяснит тебе всё, что касается этой книги. Но найти его будет непросто. По джунглям идти короче, но можно заблудиться и не выйти вообще. Такие случаи бывали. По большой реке плыть безопасней, но путь займет примерно три дня. С левой стороны по излучине реки будет видна белая гора, а с правой стороны высоко на холме стоит незаметная хижина. Это и есть обитель всеведущего.

Арна был заинтригован и решил, что жить будет у моря, что в городе, в спортивном магазине, купит байдарку и посетит всеведущего. Но судьба распорядилась иначе. После первой встречи Арна уже не помышлял вернуться на побережье, и ему суждено было очень долгое время прожить в джунглях. Такое большое место в его жизни занял Великий Учитель.

Арна продолжал вспоминать о том, как добравшись до песчаного берега, не чуя ног, босиком он побежал вдоль моря. Ему кричали чайки, и он им кричал. Ему махали из окон автомобилей, и он им махал. Жизнь в нём бурлила и кипела. Арна казалось, что он может бежать бесконечно. Ветер свистел в ушах, бурлящие волны преследовали его, но он всё равно продолжал свой бесконечный марафон. Когда он растерял все мысли, в голове уже не было точного расчёта, но успех был налицо. Такой радости, такой свободы и силы в своей жизни он никогда ещё не испытывал. А вечером, вдоволь накупавшись, Арна долго сидел под пальмой. В голове не было ни идей, ни желаний. Казалось, больше ничего не нужно, а только вот так сидеть и бесконечно смотреть на море. Тут он услышал, будто его кто-то зовёт. Арна оглянулся, но вокруг не было никого. Тогда он понял, что голос звучит в его голове: «Кто задержался на минуту, тот опоздал на километр». Так он впервые услышал голос Великого Учителя.

Утром он проснулся здоровый, сильный и счастливый от удара о землю упавшей с пальмы связки бананов. Эти бананы, впервые не купленные в палатке, голодный Арна принял как пода-

рок небес. Плотно пообедав, взяв карандаш, открыл Коран, затем Ветхий завет и опять услышал тихий, мягкий голос: «Бог не принадлежит ни к какой религии, но все религии принадлежат Богу. Нет религии выше Истины, и нельзя храмы и книги любить больше, чем Бога».

Арна искал Истину, чтобы получить ответ на свой вопрос: «Почему разные религии, у которых один и тот же Бог, враждуют между собой, хотя Он призывает только к одному – к бесконечной любви».

Тогда, под деревом, Арна пообещал себе, что создаст новое учение, несущее свет и любовь, целью которого будет примирение всех религий. И назовёт он его «Лада-йога», от слова «ладить», где символами его будут подсолнух – радость к жизни, и лотос – знак духовности. Это познание Истины через творчество и любовь. Когда Арна смотрел на волны, то вновь услышал голос: «Делая великое, не обещай великого».

Арна искал Бога в золочёных храмах, а нашёл в бедной бамбуковой хижине. Во всяком случае, тогда ему так показалось. Небеса спустились на землю. Глаза Учителя светились кротостью и любовью. От сильного волнения Арна ударили озноб. Он понял, что на дрожащих коленях долго не устоит, поэтому сел на широкую лавочку, не спуская глаз с Великого Учителя.

Глава 4

Кто навеял сон золотой

Однажды сон я видел ослепительный,
Неподражаемый и удивительный.
Там, где струятся небеса,
Как в сказке, ЛИДИЯ росла.

И в высочайшей глубине небесной
Лилась мелодия, и песня,
Печальная и нежная,
Была, как ЛИЛИЯ, кристально-белоснежная.

Она звала меня необозримо выше,
Вплотную подступала, то становилась тише.
Звала туда, где щемит душу глубина,
Золото-синяя поёт голубизна.

Небесная мелодия как будто бы плыла,
Прозрачной, неощутимою была.
Но вдруг со сном и прекратились чудеса,
И я не знаю, существовала ли она

В этот день Оксана прикоснулась к тайне Арна, но, не получив ответа, в недоумении ушла в свою палатку. А он, измотанный насыщенным днём, уснул, положив голову на большую книгу. Во сне Арна увидел себя спящим у палатки. Затем будто проснулся от ликующих возгласов толпы «Аллах ху Акбар» и громкого лая собаки. Поп в чёрной рясе помахал перед ним кадилом, перекрестил и, широко расставляя ноги, зашагал вслед за толпой, напевая «Господи, помилуй...». Люди из разношёрстной толпы несли знамёна, воздевали руки к небу. Всеобщая радость и ликование захватили Арна. Выглянув из-за палатки, он увидел ни с чем не сравнимую картину.

В небесах показалась длинная ладья, которая мягко опускалась в реку.

На носу лодки сидел Будда. Напротив него – Моисей, наученный всей мудrosti Египетской. В центре – Иисус, а на корме – Мухаммед. Над ними, слегка покачиваясь, возвышался невероятных размеров тысячелепестковый Лотос, укрывающий небожителей от палящих лучей солнца. На белоснежных лепестках перекатывались небесные капли, похожие на изумруды. А весь Лотос сиял алым светом зари. Золотые рыбы с медными плавниками с любопытством и удивлением осматривали небесную лодку и опять ныряли в серебряную реку. Будда в белоснежной одежде, положив руки на колени, слегка прикрыв глаза, сидел с невозмутимым видом. Мудрый Моисей, поглаживая чёрную бороду, сверкающим взглядом внимательно осматривал окрестности. Иисус кротко и с любовью смотрел на Мухаммеда. Мухаммед смотрел на проплывающие облака, тысячелепестковый Лотос и сверкающие изумруды.

Ветер вдруг усилился, лодку слегка качнуло и течением стало прибивать к берегу. Толпа ещё сильней возликовала, стала подбрасывать над собой кепки, чалмы. Несколько белоснежных лепестков ветром сорвало и унесло в толпу. Их ловили, высоко подпрыгивая, целовали, падали на колени, воздевали руки к небу. Спаситель, увидев, что ладью прибивает к берегу, взял верёвку и с тем же кротким взглядом, шагая по воде, потянул её на середину реки. Волна

пошла от берега и качнула её. Будда сидел так же невозмутимо и спокойно. Моисей улыбался, а Мухаммед даже не смотрел в сторону берега.

Изумруды упали на ладони Будды и колени Моисея. От их сверкающего света глаза Моисея засияли, а Будда даже не пошевельнулся. Иисус взмахнул свободной рукой, и посыпалась «манна небесная». Её ловили люди и золотые рыбы, ещё сильнее размахивая медными плавниками, ныряя в серебряную воду. А иерихонская труба возвещала о наступивших до скончания веков счастливых временах. Валаамова ослица, долго молчавшая, не только заговорила, но и запела. Сбросив тяжёлые тюки и Валаама, весело размахивая длинными ушами и хвостом, подпрыгивая, убежала в круг танцующих.

На высокой горе стояли Патриарх и Папа Римский, внимательно наблюдая за небесной ладьёй. Одной рукой Папа обнимал серьёзного Патриарха, а другой вытирал шёлковым платком невольно нахлынувшие слёзы. Мудрый Моисей в знак вечной дружбы соединил свои загорелые руки в замок, поднял их над головой и помахал отцам церкви. Народ ликовал и был счастлив. Но больше всех был счастлив Арна.

Проснувшись возле палатки, понял, что это был сон и мокрый он был не от слёз, а от дождя. Арна любовался звёздами. И тут он услышал голос: «Сильное воображение порождает событие. Идеализация мира есть обратная сторона недовольства. Только удовлетворённость – истинное богатство».

Впервые за многие годы он был по-настоящему счастлив, и не хотелось слушать Учителя, а напрасно. Три сверкающие жемчужины упали в эту ночь мимо сердца Арна. «Счастлив тот, кто построил свою жизнь, исходя из особенностей своего характера», – голос Учителя продолжал звучать, но всё тише и тише, пока не исчез совсем.

Глава 5

Невидимый фронт

Всё твоё к тебе вернётся

Наша судьба зависит от способностей понимать суть вещей, из которых она состоит

Арна помнил совет Учителя: «Никакие ощущения не отбрасывай, а иначе утратишь часть мира». Его не покидало чувство, что у профессора тоже была своя тайна, т. к. он говорил: «Мир – это враг, прикидывающийся другом». Но что Григорий Павлович хотел этим сказать?

После того как он уходил в палатку, Арна чувствовал, что кто-то врывается в его мысли, и ему приходилось создавать вокруг себя надёжную защиту, т. е. окружать себя непроницаемым энергетическим полем. Внешне всё было благопристойно, а на самом деле между ними уже существовал невидимый фронт. Профессор нападал, Арна защищался. Кто же победит в этой схватке на тонком плане: квантовая физика, сверхчувствительные приборы, суперсовременная техника или природа и знания, которые Арна получил от Великого Учителя? Учитель почти всё уже знал. Когда ночью Арна любовался звёздами, то вновь услышал его голос: «Если надо, пройдёшь и по лучу. Не противься злу, жаждущему собственной погибели. Благородный, зная своё преимущество, избегает соперничества, он ладит со всеми, но ни с кем не вступает в спор». Он не подозревал, какие силы и возможности уже сейчас таятся в нём.

Арна понимал, что не сможет сделать из профессора своего друга, между ними стояла ослепительно красавая девушка. Продолжая смотреть на звёзды, он услышал знакомый голос: «Бойся кого-нибудь сделать пленником красоты твоей души».

Арна проснулся рано утром от визга тормозов, шума многотонной машины. Вышел из палатки и увидел, как профессор с шофером вылезают из кабины КамАЗа. Арна не знал, что вчера ночью, когда на тонком плане он ушёл в «глухую защиту», профессор «кусал локти» и ничего не мог понять. Через наушники своих приборов он без особого труда прослушивал чужие мысли. Но как только дело доходило до Арна, электроны, как горох от стенки, со звоном отскакивали от невидимой преграды. Тогда он решил, что ему подсунули неисправные приборы.

Находясь среди народа, профессор выдавал себя за рубаху-парня:

– Мы от царя-косаря, от царицы-чечевицы, – то и дело балагурил он, а на самом деле он был одним из выдающихся учёных современности.

Он подошёл и вежливо поздоровался с Арна, сказав, что привезли строительные материалы. Профессор был очень доволен, потирая руки. В действительности по его звонку привезли новейшие приборы, и он знал, на ком испытает их в первую очередь. А в голове Арна звучал голос Учителя: «Вельможи вежливы, но черсты, народ груб, но добр, а о характеристах умных и скрытных судят по их целям». Голос Учителя перебил голос шофёра:

– Да какие они профессора, не больше нашего брата знают. Опять помял крыло.

На невидимом фронте предстояла передышка в три дня. Профессору надо было настроить приборы, а Арна – набрать больше солнечной энергии.

Он взял рюкзак с книгами и пошёл к высокой горе вдоль реки, в которой совсем недавно в его золотом сне плавали небожители. Забравшись на самую вершину, Арна удобно устроился на камне, открыл большую книгу и прочитал: «Вы говорите, время проходит. Безумцы. Это вы проходите мимо».

Поднявшийся ветер листал страницы, не давая читать. Тогда Арна отложил книгу в сторону, сел в позу лотоса и стал собирать в центр ладони солнечную энергию. Направил взгляд

в одну точку высокого дерева на противоположной стороне реки, выбросил все мысли и услышал голос Учителя: «Это одна из самых загадочных древних книг. В виде символов и аллегорий она написана для того, чтобы только посвящённые смогли расшифровать её. Даже учёные иудеи, читавшие эту книгу, мало что поняли. А те, кто понял, помалкивают».

С горы краешком глаза он видел, как из лагеря выехал большой грузовик, который вскоре остановился. Из него вышли профессор и шофер. Профессор взял бинокль, посмотрел, затем они снова сели в кабину и продолжили путь.

После этого стало происходить что-то необъяснимое. Высокое дерево на противоположной стороне, которое Арна выбрал в качестве наблюдения, постепенно стало опускаться ниже. Решив, что это обман зрения, галлюцинация, он закрыл глаза, чтобы не прекращался набор энергии. Открыв их, обнаружил, что дерево внизу, а он в позе лотоса летел над рекой. Далеко на горизонте Арна увидел заснеженную гору и направил всё внимание к ней. Поток ветра усилился, стал более пронизывающим и холодным. Огромная тёмная птица шарахнулась от него и, кувыркаясь, стала падать в реку. Лес постепенно смешался. Сильный поток воздуха поднял Арна к облакам. Поднявшись выше, он почувствовал, что ветер стал более пронизывающим. Он увидел в небе летящий самолёт, но потерял из вида гору. Направив внимание в сторону реки, вынырнул из облаков и увидел её под собой. Гора, засыпанная снегом, быстро приближалась. Оказавшись на ней, несмотря на пронизывающий холода, он старался успокоиться. «Эмоции – это лошади, несущие нас на край пропасти».

С горы Арна увидел хижину Учителя и вспомнил историю, рассказалую учениками о том, как грабители проникли в неё, где их ожидало разочарование: длинный стол, лавочка и несколько непонятных книг на полке. В эту минуту они услышали ровный, спокойный голос, что лучше бы им покинуть жилище. Но те продолжали обыск, думая, что их каким-то образом разыгрывают. За окном послышался нарастающий шум. Двое из них с опаской подошли к окну. Вдруг деревянные ставни резко распахнулись, и в хижину ворвался ураганный ветер. Незваных гостей разбросало по полу, а кого-то прижало к стене. Из хижины они буквально выползали. С тех пор никто не трогал Великого Учителя.

С высоты Арна видел широкую реку, бесконечный лес, облака. Далеко на горизонте показался КамАЗ размером с букашку. Мелькнула озорная мысль: «Дай-ка я подшучу над профессором», – и он улыбнулся. Когда машина выехала из лагеря, за рулём сидел Григорий Павлович. Шофер выглянул из кабины, увидев Арна, сказал:

– Вот он, сидит в позе лягушки.

Они вышли из кабинки, профессор посмотрел в свой бинокль и мысленно погрозил Арна кулаком: «Я тебе покажу». Дорога была долгой и утомительной. Мотор монотонно гудел, и шофер уже похрапывал, откинув голову на спинку сиденья.

Вдруг профессор впереди над лесом увидел чёрную точку. Увеличиваясь, она быстро полетела навстречу КамАЗу. Он впился глазами в неопознанный летающий объект. Приготовившись к встрече с инопланетянами, стиснул зубы и сильнее вцепился в руль. Ещё мгновение, – и столкновение было бы неизбежным. С криком отчаяния профессор вывернул руль. КамАЗ съехал с обочины и ударился в дерево. Подбежал полицейский, проверил документы и с уважением сказал:

– А-а, господин профессор...

– Да какой он профессор! – с досадой сказал шофер и пнул ногой вшину.

Глава 6

Вездесущий Будда

Жизнь – та же дорога, но только со встречным невидимым движением. Несмотря на это, надо вовремя затормозить

Сев за руль, шофёр всю дорогу «утюжил» водителя-неудачника непечатными фразами. Тот сидел молча, прикладывая мокрый платок ко лбу, осматривая разбитые очки. Шофёр без конца учил профессора, где педаль, а где руль, и чем они отличаются друг от друга.

Когда они въехали в город, шофёр выглянул из кабины и сообщил профессору, что видит человека, который сидит на крыше здания в позе лягушки. Профессор усмехнулся, продолжая смачивать лоб платком. Город хоть и небольшой, но в нём было несколько небоскрёбов. Здания в основном выкрашены в белый и жёлтый цвета. Навстречу неслись дорогие лимузины. Жаркий полдень был в самом разгаре, поэтому на улице было немноголюдно. Проехав примерно с километр, шофёр выглянул из кабины и сказал, что опять видит статую человека, сидящего на крыше здания в позе лягушки. Профессор не удивился, а только усмехнулся и сказал раздражённо:

- Не в позе лягушки, а в позе лотоса.
- А почему их так много? – спросил шофёр.
- Ну и темнота же ты. Это страна, исповедующая буддизм, у них на каждом углу сидящий Будда.

Но шофёр не унимался:

- А почему, куда бы мы ни поехали, он всегда смотрит в нашу сторону?
- Этот вопрос поставил профессора в тупик. Он сделал паузу, затем ответил:
- Или это случайность, или ты перегрелся на солнце.

В кабине становилось невыносимо жарко и душно. Василий Иванович остановил машину. Они не спеша вышли, подошли к киоску с цветами. Шофёр, помня наказ жены, сказал продавщице, что ему нужен алеинский цветочек. Но та в ответ замахала руками и на ломаном русском языке дала понять, что ничего не понимает. Василий Иванович вынул из куртки листок, где жена нарисовала, как он выглядит. Продавщица посмотрела на каракули и опять замахала руками.

– Тебе, наверное, нужен лотос, – сказал подошедший Григорий Павлович. Но продавщица отказалась продавать по одному цветку. Он потом пожалел, что не купил букет, сознавая, что именно в мелочах раскрывается таким, какой он есть на самом деле. И они ни с чем вернулись в машину. Прохожих стало ещё меньше, вдалеке слышались полицейские свистки и вой сирены. Арна на небоскрёбе как никто слышал их. Но всё равно старался быть безучастным Буддой, зная, что сигнал об опасности может запускать механизм болезни. Григорий Павлович сел за руль, включил зажигание и, слегка прищуриваясь, взглянул в дорогу. А шофёр стал изучать каракули жены. Потом он взял бинокль, выглянул из кабины и удивлённо заметил:

- Надо же! Как живой! И как похож на нашего Арна.
- Да они тут все на одно лицо, – раздражённо сказал профессор, трогая шишку.
- А что такое Будда? – видимо, желая продолжить образование, не унимался шофёр.
- Не что такое, а кто такой, – ответил Григорий Павлович, подумав: «Ну и дуб же ты, Василий Иванович», – и продолжил: – Будда для них как Бог, – тон его голоса, как на лекции, стал важным и серьёзным. – Богами в древности называли великих людей, он для них святой.

Шофёр продолжал смотреть из кабины и, скучая, заметил:

- Если он святой, почему тогда за ним полицейские бегают? Да он ещё и летает, – присвистнул шофёр.

«Чего он несёт?» – подумал профессор. Не выдержав, тоже выглянул из кабины. И в это время они врезались в выскочившую из-за угла патрульную машину.

В полицейском участке на экране плазменного телевизора во всю стену профессор увидел на крыше небоскрёба сидящего в позе лотоса Арна и остолбенел. Арна в это время старался не упустить из вида помятый КамАЗ. Он знал, что город уже оповещён о летающем загадочном человеке и жители в смятении попрятались по домам.

Боковым зрением Арна видел, что к нему крадутся полицейские. Он бежал по крышам, перелетая на соседние здания.

Поздно вечером Григорий Павлович и Василий Иванович возвращались в лагерь. Один озирался по сторонам, ожидая увидеть на каждом дереве вездесущего Будду, а другой то и дело крестился.

Оксана, увидев профессора, не узнала его. Всегда довольный и весёлый, теперь он был в смятении и не мог вымолвить ни слова. Залез в палатку и судорожно стал искать лекарства. Оксана спросила:

- Что с тобой?
- Я болен.
- А Арна сказал…
- Что Арна сказал? – спросил он и насторожился.
- Что нет лекарства от всех болезней, а есть болезни от всех лекарств. Может, позвать его?
- Нет! Не надо мне никакого Арна! – закричал профессор.
- Он передал тебе записку.

Григорий Павлович взял фонендоскоп и прочитал: «Болезнь – это сигнал к исправлению неправильного образа жизни». «Неужели он и это предвидел?» – подумал профессор.

Арна предоставил Оксане свободу выбора. Он уже плыл в своей лодке к противоположному берегу и слушал слова Великого Учителя: «Любовь, как сладкий сок. Его можно удержать только в открытой ладони. Если хочешь, чтоб тебя любили, – убегай».

Глава 7 Условия полёта

*Арна спросил Великого Учителя:
«Чем сон отличается от действительности?»
Учитель остановил свой взгляд на белой горе и не спеша ответил:
«Так же, как вода отличается от снега. Везде всё одинаково,
только по-разному.*

Нет ничего ни лучше, ни хуже, есть только другое»

Арна уже не первый день приходил на ту же самую гору. Почти в одно и то же время садился на тот же самый камень. Но все его попытки повторить удачный полёт оказывались тщетными. Он понял, что энергию для полёта в тот день посыпал ему Учитель. И в этот момент осознал, как он рисковал. Она могла прерваться в любую минуту. Падение с такой высоты даже в воду оказалось бы плачевным. Но Арна не из тех, кто примиряется с неудачей. Он себя спрашивал: «Ты использовал все возможности или нет?» Затем он опять садился на камень, долго и терпеливо набирая энергию.

Стемнело. По реке уже плыли звёзды. Арна сел на камень. Успокоившись и освободив голову от мыслей, он услышал слова Великого Учителя: «Когда вы готовитесь брать очередную планку, вашей целью должна быть планка, которая выше её. Только тот, кто предпринимает безрассудные попытки, может достичь невозможного».

Смолкли крики птиц, посвежело. Положив голову на рюкзак и закрыв глаза, он не замечал, как действительность стала сновидением, в котором он решился на последнюю попытку.

Уверенность ему придавала энергия, прибывающая с каждой минутой. Тут он вспомнил, что в кармане его куртки лежит будильник, в случае неудачи он может разбиться. Вынул и предусмотрительно поставил его на край скалы. Арна взял палку, на которой носил рюкзак, разбежался, пользуясь ею как шестом, со всей силой оттолкнулся, но левой ногой случайно задел будильник. Шест исчез в ночи, будильник закрутился вокруг своей оси и полетел впереди него. Арна тем временем летел в пространство, вытянув руку вперёд, стараясь достать его. Потом будильник, показывая время, стал таким большим, что загородил звёзды. Надо было запомнить, где стоят стрелки, т. к. это означало время перемен в судьбе. Внизу постепенно выплывал город. С высоты птичьего полёта он казался фантастическим городом будущего. Помня свои планы, вглядываясь в знакомые очертания, он разглядел на небоскрёбе большие неоновые буквы «БАНК» и «БИБЛИОТЕКА». Наконец, достав будильник, сунул его на лету в карман, влетел в раскрытое окно и по инерции побежал по кафельному полу. Впереди он увидел водную гладь, уходившую в бесконечную даль, как море. Услышал крик охраны и выстрел. От неожиданности Арна нырнул в лазурную воду, стараясь плыть как можно глубже. На дне он увидел необычную с золотым тиснением книгу размером с небольшую баржу. Вот оно – волшебное сокровище затонувших кораблей. Даже солёная вода и всесильное время ей ни почём. Надо подплыть поближе.

Арна с трудом открыл тяжёлую обложку. Когда муть рассеялась, на титульном листе он увидел красивые морские раковины и сверкающие жемчужины. Не спеша проплыла величественная медуза, закрыв собой половину страницы. Арна так увлёкся чтением, что не замечал происходящего вокруг него. Книгу оплетали крупные зелёные водоросли. Когда он переворачивал страницу, раздавался чистый, мелодичный, хрустальный звон. В это время сзади незаметно подплыла рыба с длинными усами и выпуклыми глазами и через плечо подглядывала в книгу. Арна время от времени выныривал на поверхность, чтобы набрать воздуха. Ему

казалось, что он дошёл до того самого места, где аршинными буквами были написаны условия полёта. Но любопытная рыба выпускала прозрачные пузыри, щекотала усами и не давала сосредоточиться. Чтобы отпугнуть её, он вынул из кармана будильник и завёл его. Она дёрнулась и тут же исчезла.

Проснувшись от резкого звонка, он заметил, что голова и руки лежали на рюкзаке, а в кармане его куртки неистово гремел будильник. Но Истина уже звучала в спокойном голосе Учителя: «Разбейте цепи, сковывающие ваши мысли, и вы разобьёте цепи, сковывающие ваше тело». Когда он спускался с рюкзаком с горы, в голове его шумел космический ветер. Перед глазами мелькали загадочные медузы и рыбы, из памяти не исчезала величественная книга. А тем временем голос продолжал звучать: «Всё неизвестное представляется величественным».

Глава 8

Учение факира

Искусство настоящим становится тогда, когда теряет всякий смысл

Мы почти всегда становимся невинной жертвой собственных достоинств

Арна плыл к Учителю на байдарке и чувствовал, что сегодня не совсем обычный, а особенный день. По берегу ходили толпы людей, доносился шум, крик детей. Для владений Учителя это было непривычно, т. к. здесь всегда царила тишина. Он поднялся по тропинке, пройдя к хижине мимо толпы. У Учителя сегодня приёмный день. К нему стекались люди за лечением или просто за советом. Подношений и подарков он не брал, тут же всё раздавал нуждающимся. Учитель был занят, у него сидело человек шесть, и Арна прошёл в свободное помещение, где познакомился с Джамурти и его сыном.

Джамурти был прославленным факиром, известным на весь Кашмир удивительными аттракционами. На нём был шёлковый, расшитый золотом халат, мягкие цветные сапожки и белая чалма на голове со звёздочкой посередине. Если Арна был любимым, то Джамурти был одним из первых учеников. Сейчас он открывал секреты своего мастерства сыну: «Созидать, но не обладать. Добиться, но не гордиться. Но это касается тех, кто находится в вечном поступательном движении к своей цели». Слушая его, Арна вспомнил выражение об Учителях. «Учитель тот, кто зовёт выше. Обыкновенный учитель объясняет, а гениальный ещё и вдохновляет».

– Надо подниматься над повседневностью, – говорил факир, обращаясь к сыну. – Как ничтожен был бы человек, если б он не мог становиться выше себя.

У сына промелькнула тень сомнения, неуверенности в своих силах, и отец заметил это.

– У нас больше силы, чем воли. И, чтобы оправдать себя, мы находим много нового невозможного для нас. Но то, что легко даётся, невысоко ценится. Если учёный или маг использует свой дар в корыстных интересах, то эта сила становится разрушающей и в конце концов разрушает себя. Когда факир, взмахнув палочкой, на глазах у тысяч зрителей сделал что-то невероятное, он должен это сделать в совершенстве и только один раз, т. к. повторение для чуда равносильно смерти.

Сказав о чуде, он нагнулся и поднял с пола сухую косточку плода манго. Арна догадался, что факир что-то задумал. Из кожаной сумки он достал пакет, а из него сосуд чёрного цвета.

– Это старинная, драгоценная чаша времён рассвета Римской империи, – бережно держа в руках, он аккуратно поставил её на стол. Когда факир вышел за горстью земли, они с изумлением стали рассматривать её со всех сторон. Арна помнил предупреждения Великого Учителя, что нельзя брать в руки незнакомые предметы, особенно если они старинные. Принесённую землю факир высыпал в чашу, воткнул в неё косточку и полил немного водой. Накрыв ладонями, стал что-то бубнить. Смуглое его лицо посветлело, густые чёрные брови приподнялись, из пальцев, как показалось Арна, исходили лучи. Когда он убрал ладони, то все увидели, что из земли проклёвывается жизнь – маленький росточек. Глаза факира засветились.

– Наедине с собой человек почти всегда спит, так же и растение. Надо дать ему понять, чего от него хотят.

Тут он улыбнулся и продолжил:

– Многие тянут за листок, думая, что от этого он быстрее вырастет. Для таких людей жизнь похожа на луковицу: каждый день срывают новый листок и все ждут чего-то. А когда

срывают последний, то видят, что там, где была луковица, – пустое место. Глаза нельзя насилино открыть, спящий пусть спит.

С материнской любовью факир окружил ладонями маленький росточек, затем накрыл его лёгким колпаком и с ещё большим вдохновением заговорил:

– У птиц, насекомых, животных, растений – у всего живого, есть своя резонансная частота, определённый уровень вибраций, и человеческим голосом можно её воспроизвести, т. е. говорить на языке растения; люди разучились разбираться в тонком плане, потому что увлеклись толстой кишкой, – улыбнувшись, продолжил: – Когда человек станет более совершенным, он сможет жить в гармонии с такой же совершенной природой.

Тут всё внимание он опять отдал росточку. Прикрыл ладонями губы, заговорил каким-то странным, совершенно незнакомым, картавым языком, который стал похож на шум ветра, перелив воды, шёпот травы. Осторожно открыл колпак, а под ним уже было небольшое растение с маленькими ягодками. Он сорвал и раздал их всем.

Арна попробовал, плод был ещё зелёным, но есть уже можно. Затем факир так же заботливо пересадил растение вместе с землёй в свободный горшок и поставил на подоконник, приговаривая:

– Расти и радуйся жизни.

Он тщательно промыл чёрный сосуд, вытер сухим платком и положил обратно в пакет.

Приёмный день закончился, во владения Учителя вернулась тишина. Все сели за длинный стол и принялись за нехитрый ужин. Арна, глядя в окно, тихо беседовал с Учителем, а факир давал наставления сыну:

– В обществе надо уметь молчать о том, что касается только тебя, в ответах должно быть как можно меньше примеси личного. Если боишься, то не говори, если сказал, то не бойся. Скрывай своё счастье. Избегай зависти и жалости.

Арна заметил, как с катера по трапу на берег сходит группа полицейских. Только хотел произнести «кажется, это за мной», как факир опередил его:

– Наверное, кого-то из всесильных интересует моя драгоценная чаша.

Учитель молча вышел из хижины, встал лицом к реке, нарисовал в воздухе восьмёрку и провёл по земле черту. Ноги полицейских внезапно потяжелели. Потоптавшись на месте, они, недоуменно переглядываясь, вернулись на катер.

– Этим знаком можно остановить не только группу людей, но и целую армию. Они просто забудут, что хотели сделать, – произнёс Джамурти.

Покинув владения Учителя, полицейские набрели на палаточный городок. Там профессор им сообщил, что именно здесь часто бывает летающий Будда, за поимку которого обещано большое вознаграждение. Профессор был в хорошем настроении и очень доволен: награда сама плыла в руки. Он был уверен, что летающая статуя непременно попадёт в расставленные им ловушки. Арна же считал его заблудшей силой. Иногда он улавливал в нём нотки искренности, поэтому попросил факира посодействовать, решив, что профессору нужна помощь, и факир с сыном отправились в путь. Арна не предполагал, что, поступая благородно и открыто, он может проиграть. Так как в честной игре выигрывает жулик.

Так получилось, что до встречи у Великого Учителя факир давно не виделся с сыном, и неизвестно, как надолго они расстанутся опять. По дороге он продолжал давать ему напутствия:

– Разумный гонится не за тем, что приятно, а за тем, что избавляет от неприятностей. Всё испытывай, хорошее оставляй. Прозрение – это не презрение к миру, а любовь и сострадание к нему. Развивай память, помнить – это значит предвидеть. И не забывай, что умный находит выход из трудной ситуации, а мудрый в неё не попадает. Если ты выбрал профессию факира, то помни, что чудеса нужны тому, кому не хватает веры, а тот, кто счастьем может одарить, сам бывает редко счастлив.

Глава 9

Только бегущая вода знает

Поведай мне, вода, о том, что выше меня

Факир, при всей своей искренней любви к сыну, не мог открыть ему даже малой доли всего, что знал. Тайны природы так и остались для того закрытой книгой. За сказанным скрывается больше, чем сказано. Сын должен проявлять большую чуткость и внимательность, запоминать, читать между строк, ловить на лету. Он сам был свидетелем необычного случая, который произошёл на одном сверхъестественном аттракционе.

Он проходил в предгорьях Гималаев на открытом воздухе, на нём было много тысяч зрителей, присутствовали различные зарубежные посольства и сам премьер-министр Индии. Аттракцион, как обычно, шёл по намеченному плану. Сын должен был передать отцу длинный меч. В этот момент высоко в небе послышался крик птиц. Факир устремил свой взгляд вверх и замер. Меч отцу сын так и не передал. Птицы давно уже пролетели, а факир так и остался стоять на сцене с отрешённым видом. Воцарилась тишина, как на сцене, так и среди зрителей. Только прохладный, горный ветер шевелил кулисы. Проходила одна минута, другая. Факир положил ладонь на горло и издал протяжный гортанный звук. Через некоторое время он повторил его, но на более высокой ноте, переходившей в ультразвук. Все услышали шелест крыльев и увидели над собой больших белых птиц с клювами, как у пеликанов. Стая возвращалась. Их было едва ли не больше, чем зрителей. Собой они закрыли почти всё небо над стадионом. Они долго кружили, не понимая, где находится их вожак, который велел им вернуться. Птицы улетали и опять возвращались. Казалось, что какой-то внутренней энергией, всепобеждающей, магической силой факир удерживал птиц, не давая им улететь. И только гром аплодисментов распугал стаю. Таких аплодисментов давно не слышал весь Кашмир, а может, и вся Индия. Это был звёздный час факира Джамурти.

Отец с сыном долго шли, беседуя, по извилистой тропинке.

– Если тебя никто не вдохновляет, вдохновляй себя сам, потому что лучшие силы без вдохновения засыпают.

Над ними возвышались молчаливой стеной непроходимые джунгли. Только обезьяны прыгали по веткам, и без конца дразнились цветные попугаи. Когда впереди показался просвет и они вышли на большую поляну, факир вдруг остановился и шёпотом произнёс:

– Я слышу голос... Голос бегущей воды.

Он осторожно зашагал, забирая всё левее, и через некоторое время они вышли к источнику. Сын хотел что-то сказать, но отец приложил палец к губам, и они молча сели около журчащей воды. Джамурти жестом запретил пить воду из источника, склоняя голову всё ниже и ниже, будто прислушивался. Наконец он сел в позу лотоса, тихо произнося мантру. Сын стал делать то же самое. Он со страхом и трепетом осознавал, что они заблудились, и стал опасаться за свою судьбу и судьбу отца. Но, не смея сказать ни слова, чутко вслушивался в происходящее вокруг. Отец продолжал с благоговением смотреть на источник, как будто перед ним не ручей, а неземное божество. Дойдя до состояния транса, сын услышал, что ручей стал что-то выговаривать. У него появился гортанный, картавый язык.

Факир тихо произнёс, ни к кому не обращаясь:

– Ручей говорит, что здесь святое место и надо быть осторожным.

Он встал, отряхнулся и с таким же благоговением поклонился.

Они продолжили путь.

– Только бегущая вода знает, что было, и то, что будет, – так же ни к кому не обращаясь, произнёс факир. Тут он закричал:

— Я вижу лотос! Тот самый! Тысячелепестковый! — И побежал, куда-то показывая рукой. Сын инстинктивно побежал за отцом. Пробежав метров сто, они провалились в вязкую трясину. В этот момент они увидели громадного зверя, похожего на вепря, который бродил вокруг болота: то ли что-то искал, то ли охранял это место. В минуту опасности факир был способен на совершенно невероятные вещи. Приложив руку к горлу, он стал издавать нечленораздельные звуки. Зверь, недоверчиво пофыркивая, стал приближаться. Факир быстро вытащил из-за пазухи верёвку, которую всегда носил с собой, и резко накинул на клык вепря. Взревев, тот подался назад. Джамурти и сын, вцепившись в верёвку, не отпускали её до тех пор, пока не освободились из объятий трясины. Дрожа от холода, сын даже на сушу продолжал произносить мантру. Он не представлял, какой затраты энергии стоило отцу, пользуясь одной лишь силой мысли, притянуть зверя, победив тем самым дикую, упрямую его природу.

Познакомившись с Великим Учителем, Джамурти увидел мир другими глазами. Простые фокусы, имевшие такой успех у зрителей, перестали его удовлетворять. Он мог часами неустанно слушать Учителя.

Открыв для себя полный загадок и тайн непостижимый мир природы, Джамурти углубился в чтение древних книг. Учитель повторял: «Чтоб владеть чистой природой, надо самому быть чистым и особенно в мыслях. Разговаривая с природой на её языке, мы начинаем управлять ею. Чем больше мы управляем природой, тем больше ответственности ложится на нас».

Тем временем собратья-фокусники, обманывая зрителей, становились всё богаче, а Джамурти — беднее. Факир, вторгаясь в неизученные области, иногда срывался.

— Обычно посредственность идёт проложенной тропой, а талант рискует, подвергаясь неудачам. Закройте дверь перед всеми ошибками, и Истина не сможет войти, — успокаивал его Великий Учитель. А продюсеры уверяли: «Обманывай зрителей, катайся на них, как на санках, и все будут довольны».

— Если цель для вас деньги, то вы правы, — отвечал Джамурти и прекращал спор.

Учитель предупреждал: «Спор часто переходит в соревнование — кто умнее, и вместо поиска Истины начинается борьба за самого себя».

Факир ушёл в джунгли и в скитаниях по глухим деревням стал зарабатывать своим искусством на жизнь. И так же, как и Арна, слушал слова Великого Учителя: «Презренным Бог даёт корыто суеты, а любимым Бог скитания даёт. Ты уже много чего знаешь и много чего умеешь. Трудно хвалить того, кто достоин похвалы, поэтому помни об ответственности. Один неверный шаг, и...»

Тут Великий Учитель замолчал, потом продолжил: «Чем ближе к цели, тем опаснее. Суда обычно разбиваются у берега».

Голос джунглей звучал всё сильней и напористей, а голос Великого Учителя тише и тише: «Молчание — тоже часть твоей партитуры. Всё в себя вобрал глагол Вселенной, глагол молчания».

Глава 10

Заблудшая сила

Поздно ночью стая ворон
Собралась похитить перья птицы,
Чтоб засыпать их землёй,
Своей властью насладиться.
И поднялся чёрный веер
Над тайгою погорелой,
Загораживая север,
Тая в дымке индевелой.
И спешила стая ворон,
Чтоб до первой зарницы
Прикоснуться с разных сторон
К перьям белой птицы.
Развевался чёрный веер,
Унося былую славу
На чужой далёкий север,
Чужа близкую расправу.
От зазубренных когтей
Не спастись той белой птице,
Не упустит воронъё
Там, где можно поживиться.
Но рванул внезапно ветер,
Их о твердь с небес швыряя.
И развеял чёрный веер,
Раскидал по свету стаю.

Профессор случайно увидел на приборах, что кто-то приближается к лагерю. По возышенным мыслям он решил, что это Арна, и поспешил в палатку притвориться больным. Но это был Джамурти со своим сыном. Они долго ходили по лесу, поэтому вместо двух дней их путь занял две недели. К этому времени, скажем прямо, выглядели они непривлекательно. Профессор был сильно разочарован, когда вместо летающей статуи в палатку вошли два незнакомых оборванца. После поимки вездесущего Будды он видел себя счастливым, с полным карманом денег, на Канараках, а тут пришли какие-то проходимцы и твердят о каком-то учителе. И напрасно он так думал, ведь по внешнему виду судят самые непроницательные. Профессор с обидой крикнул:

– Что вы все говорите о каком-то учителе, который постоянно встаёт на моём пути?! А кто вспомнит о тех, кто был в шаге от цели?

Джамурти подумал: «Добродетель никогда не жалуется, что её обошли».

– Наука и знания – вот кто настоящий учитель! – крикнул профессор.

– Человечество накопило много знаний и столько же заблуждений, – спокойно возразил факир и тихо добавил, – чтобы сделать кого-то богатым, нужно не прибавлять ему денег, а убавлять его желания.

– Какие желания у вас, – твёрдо ответил профессор, – разберётся соответствующая служба.

На его повышенный голос в палатку вошли полицейские и проводили Джамурти с сыном в кузов КамАЗа. Такого приёма они не ожидали.

Факир исподлобья недобрый взглядом оценил профессора, который садился за руль. Если бы профессор был учитель, он бы ему посоветовал, что врагов надо выбирать очень осмотрительно. Даже любой шоффёр скажет: «Не поворачивай руль слишком круто. Скориться с равным рискованно, с низшим – унизительно, с высшим – безумно. Чтобы не раскаиваться впоследствии, надо быть осторожным вначале».

Машину на ухабах закачало, и семь полицейских старались не спускать глаз с двоих задержанных. Факир тем временем, закрыв глаза и сцепив руки в замок, накапливал энергию, всё больше усиливая воображение. Он готовился к опасному аттракциону на колёсах.

Григорий Павлович, поглядывая на рядом сидящего Василия Ивановича, одной рукой держал руль, другой протирал платком от пыли ветровое стекло и очки. Шоффёр за это время стал умнее. Он понял, пока профессор за рулём, капитальный ремонт машины делать бесполезно.

Профессор был убеждённым атеистом и не упускал случая поучить его:

– Религия нужна для того, чтобы держать народ в постоянном подчинении и в рабочем состоянии. Если жизнь становится священной, она перестаёт быть живой, т. е. – правдивой. Ты слышишь меня или нет? Догматическая теология понимает, что уже иссякли источники её вдохновения. Это ряд вымыселенных событий по поводу действительно случившихся. Чтение романов сделало Дон-Кихота рыцарем, а вера в прочитанное – сумасшедшим. Надо сочетать веру с доводами разума.

Шоффёр слушал профессора с недоверием. Григорий Павлович был откровенным, иногда даже чересчур, и Арна в душе уважал его за это, хотя и называл «заблудшей силой».

А тот продолжал, стараясь перекричать шум мотора.

– Неужели ты, Василий Иванович, когда был в храмах, не заметил, что сама форма церемоний диктует подчинение? – и, усмехнувшись, подумал: «Такой проедет весь мир и ничего не заметит. Что умному известно, то глупому не интересно».

Если судить по дальнейшим событиям, профессор даже и не догадывался, что надо избегать сравнений. Это рождает поляризацию. И равновесные силы стараются убрать того, кто породил её.

– А ты знаешь, Василий Иванович, какому корню твой народ принадлежит? – не без иронии спросил его Григорий Павлович.

– Мы – русские, – ответил шоффёр. И усы его зашевелились.

– Русские мы всего лишь тысячу лет, – не без ехидства стал объяснять профессор. – А кто мы были до этого? Я тебя спрашиваю, «Иван, не помнящий родства»? От чужого корня высоко не вырастешь. Незнающий истории подобен ребёнку. Кто не осмыслит прошедшего, у того не будет и будущего. Пока вы, славяне, не узнаете свою настоящую историю, у вас не будет гражданского общества.

– Почему мы, а не вы? – недоумённо спросил шоффёр, – мы же одинаковы.

– Да, мы одинаковы, но зарплаты у нас разные.

– А почему разные?

– Потому что на хлеб зарабатывают руками, а на масло – головой, – захохотал профессор.

– А откуда пошло слово Русь? – уже более заинтересованно спросил Василий Иванович.

– Одно из самых воинственных немецких племён, которое находилось на территории современной Швеции, называлось Русь. Их подкупила Римская империя, и они захватили славянскую территорию. С этого и начинается история славянства в наших учебниках. По последним данным, ей уже 40 тысяч лет, потому что историю пишут победители. Бог не может изменить историю, а историк может. Они приводят факты, но говорят не факты, а их толкователи. Кстати, – продолжил профессор, – древние славяне, владевшие языком Богов, зарождающуюся западную цивилизацию считали незрелой, а их грамоту – опасным чародейством, с помощью

которого можно подчинить. Поэтому всячески сторонились её. Вот и получается, что, говоря современным языком, грамоту выдумали неграмотные.

- Выходит, история и религия – это сплошной обман?
- Ни в коем случае, есть Истина в обмане, а есть сплошной обман в Истине.
- Но если Бога нет, то как был сотворён мир? – вдруг поменял тему шофёр.
- Учёные считают, что он появился в результате большого взрыва при совпадении случайностей.
- Так это одно и то же, что толковый словарь появился в результате взрыва в типографии. Немыслящее не может произвести мыслящее, – выпалил шофёр.
- Это кто тебя надоумил?
- Мне сказал Арна, – признался шофёр.
- Ему, видите ли, сказал какой-то Арна. А мне, профессору с высшим образованием, ты не веришь? – вскипел Григорий Павлович.
- Образованные ошибаются уверенней, – втянув голову в плечи, опять выпалил Василий Иванович.

Перепуганный, закрыв глаза, он слушал, как профессор «разносит его по кочкам». Видно было, как вспышка гнева освещает мрак заинтересованности. Он грозил, что вместе с Арна посадит в клетку и выбьет из него всю дурь. Вдруг раздался скрип тормозов. Шофёр открыл глаза, а вместо профессора за рулём, покачиваясь, сидела чёрная очковая кобра. Василий Иванович оторопел, его буквально вмяло в сиденье. Кобра повернулась к нему. Из открытой пасти торчали два острых клыка. Сверхъестественная сила выбросила Василия Ивановича из кабины. Он несколько раз перевернулся и упал в придорожную канаву. «Спасайся, кто может!» – только успел крикнуть он, увидев, что кобра быстро приближается к нему. Полицейские тем временем с остервенением убегали по дороге, а за ними из кузова лениво выполз алый удав.

Глава 11 Дубль-два

Если Бог не даёт что-то для жизни, то только потому, что он нас жалеет

*Надпись над выходом из киностудии:
«Осторожно! Реальность!»*

Был жаркий солнечный день, когда Джамурти с сыном ушли в джунгли, а Великий Учитель с Арна на пригорке медитировали и, не отрываясь, смотрели на заснеженную гору вдалеке. Арна рассказал о своём полёте и второй неудачной попытке, добавив при этом, что очень хочет летать. Учитель долго ничего не отвечал, смотрел на заснеженную гору, ветер шевелил его мягкие волосы. Чувствовалось, что мысли его были заняты совершенно другим. Наконец он тихо спросил:

– А зачем тебе это?

Вопрос сильно удивил Арна. И он неуверенно произнёс:

– В древней книге сказано, что искусство мудрецов должно быть всесильным.

Учитель, не отрывая взгляда от горы, ответил:

– Всё искусство мудрецов состоит в том, чтобы скрывать тревогу за судьбы Земли. Когда огненный ангел спешит спасать этот материальный мир, касаясь крыльями о скалы, он рискует потерять свою силу. Что творится на грани возможного, подвержено риску. Где есть жизнь, там есть опасность. Законы природы – суровые неуловимые силы, не знающие пощады и приспособления.

Арна стал понимать Учителя, дело не простое, большое, трудоёмкое. Ему самому иногда не хотелось «из-за двух колосков заводить целый комбайн». Для этого нужна серьёзная необходимость. Но веление Духа и желание Арна победили. Всё можно пожелать, кроме самого желанья.

– Когда я буду учиться летать, это сделает меня лучше, совершеннее.

Но Учитель на это едва слышно произнёс:

– Быть совершенным – означает отсутствие претензий быть совершенным. Цель жизни не в том, чтобы возвыситься, а чтобы быть на высоте. Наше личное «Я» желает просветления. Но парадокс заключается в том, что просветление не наступит, пока личное «Я» не исчезнет. Проявленная Вселенная никогда не откроет свои секреты, пока присутствуют идея индивидуальности и свобода выбора.

Слова Великого Учителя под необыкновенным звёздным небом Арна не забудет никогда.

– Беседы на духовные темы пробуждают сознание человека. Эпоха рассвета наступит тогда, когда сознание человека станет просветлённым и все аппараты насилия будут саморазрушаться. В мирное время армия в опасности. Разумеется, на противоречиях добра и зла мир быстрее развивается, но лишь просветлённое сознание устанавливает правильные пропорции. Под его влиянием эта заблудшая сила трансформируется в более совершенные формы, т. е. гармоничное единство противоположностей, как муж и жена. Благодаря равновесию мужского и женского начала зарождались великие цивилизации. В разумной семье – всё разумно. Только тогда Вселенная откроет доступ в иные миры. А иначе всегда будет существовать противодействие.

– А правильно ли считают учёные, что Вселенная сейчас расширяется? – спросил Арна.

– На самом деле – это движение Вселенной по длинной части спирали. Её надо рассматривать как живую материю, как восходящее движение Духа к высшему, совершенному источнику.

Сделав небольшую паузу, Учитель задумался и продолжил:

– Очищенное, просветлённое сознание – это ключ к сверхвозможностям человека, к владению не только нашей Галактикой, но и всей Вселенной. Поэтому, кто многое себе не позволяет, тот многое может себе позволить. – И напоследок произнёс: – Когда-то птица тоже была человеком и, как ты, тоже мечтала летать. Мечты её сбылись, но теперь она снова хочет стать человеком, но не может вернуться. Надо думать не о том, как летать, а о том, как вернуться.

Весь последующий месяц Учитель будил Арна чуть свет и до позднего вечера продолжались напряжённые занятия. То, что хорошо, быстро не делается: «Помни, любое обучение начинается с запретов. Не старайся делать всё сразу, чем больше тень, тем она прозрачней», – говорил Учитель. – Понимание принципов помогает перешагнуть незнание деталей».

А первое правило в условиях полёта Арна прочитал ещё в золотом сне.

Вселенная управляет невидимой энергией. И от внутреннего состава мысли зависит, какой Ей быть. Надо очистить себя. Земные мысли – земное притяжение, небесные мысли – небесное.

Когда Арна садился в байдарку, была уже лунная ночь. В джунглях раздавались протяжные крики диковинных птиц и зверей, но в голове его продолжал звучать знакомый голос: «Чем легче достижима цель, тем слабее стремление к ней. Никакая птица не залетит слишком далеко, если не летит на собственных крыльях. Постоянство помыслов может перевернуть весь мир, и особенно ярко надо зажечь огни, когда идёшь на победу».

Когда он, пригретый солнцем, утомлённый, уснул, ему опять приснился золотой сон, но со странной вариацией. В серебряную реку с небес плавно спустилась лодка, в ней сидели небожители. Поднявшийся ветер прибил её к берегу, толпа верующих возликовала. Спаситель, идя по воде с кротким видом, стал тянуть лодку на середину реки. А около машины с надписью «ТЕЛЕВИДЕНИЕ» стояла группа депутатов. Вдруг один из них, самый криклиwyй, дававший интервью, расталкивая толпу, бросился к лодке. Он был уже по пояс в воде, ещё немного – и ухватился бы рукой за корму, но толпа вовремя оттащила его обратно на берег. Отбиваясь от всех, возмущаясь, поднатужившись, он кричал громче иерихонской трубы, что своими глазами видел, что место в лодке освободилось и почему бы не занять его. Волна пошла от берега, Спаситель всё так же тянул её на середину реки, Будда сидел невозмутимо, Моисей улыбался, а Мухаммед даже не смотрел в сторону берега. Лотос сверкал на солнце, изумруды продолжали падать с него, и Арна показалось, что он как никогда близко находится от него. Он мог даже рассмотреть каждый лепесток.

Учитель был, несомненно, прав, когда говорил, что сон – это не что иное, как видение другой реальности. А на берегу, у одного из костров, желая удивить толпу, кто-то интересно рассказывал, как при помощи башенных кранов правильно строить небоскрёб. Он не без гордости показывал значок «Почётный строитель России», при этом сожалея, что строитель и архитектор в одном лице – явление очень редкое.

– Значит, не очень-то и редкое, – раздался из толпы дребезжащий голосок. И все с недоумением увидели маленького старичка, больше похожего на мумию с алмазным скипетром в руке. – Я строил башню, являясь первым строителем и архитектором в одном лице, – с удовольствием показывая на маленькие морщинистые ладони в трудовых мозолях, продолжал он.

– Вы имеете в виду телебашню в городе Москве? – спросил кто-то из толпы.

– Нет, – возразил старичок, – башню в городе Вавилоне. Она была толщиной с эту гору и раз в десять выше.

– А разрушилась она, наверное, из-за того, что были перепутаны языки? – полюбопытствовал кто-то образованный из толпы.

– О, хороший вопрос содержит половину ответа. Так и было, «майна» с «вира» перепутали, – сокрушённо вздохнул старичок. И все присутствующие, особенно ветхие шумеры, стали с любопытством внимать, кивая седыми бородами. И даже валаамова ослица опять надолго замолчала и с любопытством стала слушать маленького старичка, направив на него свои большие уши.

– Конечно, вы имеете ко мне недоверие. Как может такой маленький построить большую башню. Вместо башенных кранов я использовал людей-великанов, которые вставали на плечи друг друга. Себя они называли последними атлантами. Их страну накрыла пучина морская. Мои команды они выполняли, как солдаты, но у каждого из них был свой язык. Я, крича, отдавал команды по арамейски, а они мне отвечали по-армейски. Чтобы лучше расслышать, они прикладывали к уху ладонь, но и это не помогало. Когда я замешивал раствор, тот великан, который стоял внизу, брал меня за шиворот, передавал вместе с раствором, а тот, который стоял вверху, – закидывал на башню. Как-то раз, когда я был внизу, к башне подъехали фараоны на колесницах в полном составе, чтобы посмотреть на строительство. Я скомандовал «башенным кранам» – смирно, а они подумали «вира». Атлант, который стоял на самом верху, покачнулся, тяжёлый каменный блок угодил в башню, и она с грохотом стала разваливаться. Меня, как щепку, подбросило выше башни, а потом я в раствор угодил. Когда вавилоны меня отмыли, я стал фараоном, больше некому было. Так погибли последние атланты.

Тут он засуетился и сказал:

– Простите, меня ждут.

Глава 12 Предел Земли

Негативные силы стараются разбить творческие объединения людей, погасить их как огоньки, играя на слабостях, всё больше усиливая противоречия

Жизнь художника – это полёт. Только не все могут оторваться от земли. Видимо, они тормозят тем, что становится для них главное крыльев

Арна проснулся на горе и ощущал прилив сил, продолжая слушать слова Великого Учителя: «Постарайся запомнить всё, что я тебе сказал. Совершенство складывается из мелочей. Нет трудностей, в которых не таились бы большие возможности. А то, что не участвует в процессе эволюции, – исчезает.

Посмотри на большое прозрачное облако, ничто не отяжеляет его: ни досада, ни страх полёта. Оно наполнено ярким солнечным светом и поэтому парит над землёй, наслаждаясь безмятежностью, смотрит на землю сверху вниз и летит, не прикладывая никаких усилий. Ветер сам движет его. Даже древние книги, содержащие духовные знания, если думать о них, могут служить небольшим, но всё же балластом, так как они представляют собой тоже материальный объект. Предел Земли наступит тогда, когда наступит предел мыслей, о которых я тебе уже сказал. Остальное преодолеть гораздо легче. Даже человеческая раса может изменить свою жизнь, поменяв только одну точку зрения».

Направив своё внимание вверх, Арна почувствовал лёгкий толчок и увидел, как земля уходит вниз. Сопротивление ветра усиливалось, сердце забилось сильнее. Он взял себя в руки и постарался сосредоточить все мысли на поступательном движении вверх. Когда он был уже довольно высоко над землёй, услышал кряканье и понял, что попал в большую стаю птиц. В это время внизу показалось море. Стая решила передохнуть. Недалеко дрейфовала большая красивая яхта, на палубе никого не было. И Арна вместе с птицами опустился в тёплые, солёные волны. Отдохнув, стая взлетела, а Арна не смог. Когда он вдоволь нахлебался солёной воды, к нему подплыл небольшой катер. Двое матросов втащили его в лодку и отвезли на яхту.

Судно направлялось в Сингапур, где через несколько дней должны были состояться Олимпийские игры. Публика состояла в основном из спортсменов и творческой интеллигенции. Душой компании, конечно же, были олимпийский чемпион Пётр Астахов и его невеста Светлана – художница. Отец её был миллионером, владельцем яхты. Посередине палубы стоял турник, на нём Пётр ежедневно упражнялся, серьёзно готовился к соревнованиям. Светлана подходила к столикам, показывала свои натюрморты, с удовольствием расхваливая их. Две работы один из меценатов, даже не торгуясь, купил. Из публики с небольшой долей иронии кто-то заметил, что «писать картины – это профессия, а продавать – это уже искусство». Все шумно заспорили о том, какой пейзаж лучше, и выбрали самый неказистый. «Писателю никогда не понять глупость своих читателей», – подумал меценат, глядя на художницу.

- Как хочется создать что-то яркое, самобытное, настоящее, – воскликнула Светлана.
- Но это меньше всего зависит от самого художника.
- Почему? – с изумлением взглянув на Арна, спросила она.

– Потому что * шедевры не создают, шедевры рождаются сами. Если хотите привнести в своё творчество что-то новое, для начала не делайте того, что от вас ожидают. У шедевров спокойное, величественное обличье, как у созданий природы.

Арна, взяв один из пейзажей, заметил:

– Картина должна оставлять больше для мысли, чем для глаза. Плодотворно только то, что оставляет свободное поле для воображения.

Когда Светлана подошла с натюрмортом к соседнему столику, пожилой меценат, поглощая бороду, вдумчиво произнёс:

– Если вы хотите хорошо писать, то вынуждены будете всю жизнь переделывать свои произведения.

Один из официантов тоже был не прочь высказать своё мнение:

– Картинка неплохая, но уж слишком много пафоса.

– Милочка, не обращайте внимания, – успокоил меценат, – у официантов своё представление о величии. А главное, помните, «не законченное, что не начатое». Учитесь у всех, не подражайте никому. Где дух не водит рукой художника, там нет искусства. – И грустно добавил: – Помните, художнику, живущему будущим, приходится выглядеть эгоистом в глазах людей, живущих одним настоящим. Я посмотрел несколько ваших работ и убедился, что у вас есть свой стиль, это хорошо. По нему вас будут узнавать и ценить.

– Извините, – вмешался Арна, – но иметь свой стиль – это plagiatство у самого себя.

– Поясните, молодой человек, – немного растерянно произнёс меценат и обратил своё внимание на Арна.

– Суть истинного творчества – в разнообразии, и чем талантливей художник, тем меньше одна работа похожа на другую. Как бездари похожи друг на друга, так и таланты отличаются. Чем меньше будет штампа, тем меньше творчество будет похоже на производство обложек шоколада кондитерской фабрики. Художник, чтобы осознать себя в реальности, должен понять, что он один из тех, кто создаёт новые знаки или повторяет старые.

Но в нём уже звучал голос Великого Учителя: «Чем больше в людях тщеславия, тем сильнее они зависят от чужого мнения, отношения ломают словами».

Арна тем временем развивал свою мысль о волшебной силе искусства:

– В искусстве, кто может растрогать, тот может всё. Но и здесь необходимо помнить – то, что для таланта средство, для посредственности – цель. Как взъяренное сердце не может биться ровно, так и талантливый музыкант не играет ровно. Как в природе, так и в искусстве, если говорить о форме, надо отказаться от симметричности. И только кривая линия – это победа свободной природы над разумом. Но если продлить её до бесконечности, то она станет полной своей противоположностью.

Меценат, обратившись к Светлане, предложил:

– Посмотри работы Малевича.

– Зачем? – перебила она его. – Популярные писатели не популярны среди писателей.

Неожиданно раздались аплодисменты. Все трое обернулись и увидели, как Пётр на турнике, балансируя на вытянутых руках, делает стойку. Он явно был в ударе и готов был без конца удивлять благодарную публику. Светлана, посмотрев на тренера, наблюдавшего за упражнениями, заметила:

– Если тренер не делает никаких замечаний, значит, всё нормально.

– Не совсем, – возразил Арна, также внимательно наблюдавший за Петром.

Светлана подозрела Петра и сказала:

– Арна считает, что ты тренируешься не совсем правильно.

Он снисходительно улыбнулся и спросил:

– Интересно, что же неправильно?

– Во-первых, мышцы напрягаются больше, чем требуется. Во-вторых, надо делать всё мягче, жёсткость требует лишней энергии, в-третьих, – перед самыми соревнованиями, чтобы мышцы были в лучшей форме, тренироваться надо мысленно. Между мыслью и действием почти нет никакой разницы.

– Всё это мудрено. Говорить-то мы все умеем, а показать на примере слабо?

Арна не стал извиняться за то, что последний раз видел турник в пятом классе и то на уроке физкультуры, и подошёл к нему очень медленно, сосредоточенно. Если сейчас он не вспомнит слова Учителя о гравитации, то не сможет даже подтянуться и перед всеми опозорится. Когда он робко подходил к турнику, вся публика смотрела на него с улыбкой, а опытный тренер и Пётр – с усмешкой. Когда Арна ухватился за турник и повис, с облегчением понял, что веса тела почти не чувствует. Подтянулся. А когда перекладина стала ему почти по пояс, он изобразил на лице нарочитую гримасу, давая понять, что даётся ему это нелегко. Затем сделал стойку, как Пётр, т. е. простоял на вытянутых руках полминуты. Публика аплодировала. Поднял правую руку и простоял на левой руке ещё полминуты. Раздался возглас удивления, аплодисменты стали ещё сильнее. Арна легко спрыгнул, смущаясь и краснея, не знал, куда деться от непрекращающихся восклицаний и аплодисментов. Пётр на всё происходящее смотрел в каком-то ошеломлении. А тренер понял, что ничего не понял.

Была красивая безлунная ночь. Яхта, рассекая волны, неторопливо плыла, держа курс на Сингапур. Мириады звёзд заполонили всё пространство вокруг и манили своей таинственностью. «Как со звёздами, так и с людьми», – подумал Арна, стоя на носу яхты. Пока есть в человеке тайна, она манит к себе, и всем очень хочется её разгадать. Как мудро всё устроено Творцом. Тайна мироздания рождает стимул к совершенству. Пока человек познаёт тайну звезды, тайну самого себя, он, не осознавая того, растёт и совершенствуется.

А тем временем предел Земли уходил всё дальше и дальше. И уже был недоступен даже самому зоркому зрению.

Золотые сны Арна больше не снились. Вместо них появилось другое, более серьёзное чувство. Арна думал об Оксане. «Тоска по любви – есть сама любовь». Истинная любовь рождается тогда, когда есть свобода выбора. Он ушёл, желая сохранить это чувство. Привычка – это смертельный враг любви. Между любимыми должно быть какое-то расстояние; как тамбур между вагонами, как нейтральная полоса на границе, на которую заходить не рекомендуется. В главном должно быть единство. В спорном – свобода. А в остальном – любовь.

Глава 13

Рождение вихря

Что вершится на грани невозможного, становится невероятным

В Сингапуре на Олимпийских играх тренер Петра уговорил спортивный комитет, сказав, что Арна не подведёт, если примет участие в соревнованиях по бегу Арна, выходя на беговую дорожку под нарастающий шум стадиона, осознавал, что он здесь единственный непрофессионал и даже не любитель. Все остальные титулованные спортсмены – олимпийские чемпионы. В сознании людей любитель – это человек, который любит заниматься тем, чего не умеет. Поэтому, когда он занял своё место и на весь стадион прозвучало его имя без всяких титулов, раздался свист и возгласы недоумения. Слегка задрожали колени, появилась неуверенность в своих силах, пробежал холодок по телу. Но голос Великого Учителя вернулся в прежнее состояние. «Сгибаает тяжесть, распрямляет воля. Если всадник неуверен, конь его не может скакать». Тут были «тёртые калачи», и все они прекрасно знали, что на таких ответственных соревнованиях идёт счёт не на секунды, а на доли секунды. Именно они решают, кому быть чемпионом, а кому не быть. Только Арна это было неведомёк. Многие рванули чуть раньше выстрела, а он остался стоять, растерянно озираясь по сторонам. Увидев это, половина стадиона засвистела, заулююкала и затопала ногами. Когда Арна увидел, что от группы его отделяет почти половина круга, именно в этот момент в нём и произошло рождение вихря. Сначала он увидел себя зверем в чаще, потом – ветром в поле, а затем весь превратился в сплошной вихрь. Мастера бега вспотели от напряжения, когда увидели, что с виду обычный деревенский парень с лёгкостью гепарда обогнал всю группу и ушёл далеко вперёд, продолжая увеличивать дистанцию. Арна вспомнил то время, когда бегал по джунглям за солнцем, обгоняя ветер, перепрыгивая реки. До финишной прямой оставался ещё один круг. Вдруг он остановился как вкопанный, и все спортсмены, торжествуя, обогнали его. Арна, как и Джамурти, больше всего любил птиц. И когда он услышал их крики, всё остальное для него перестало существовать. Но этот момент нерешительности длился недолго. Очнувшись, Арна первым же гигантским прыжком догнал всю группу, вторым он пересекнул её, а третьим, ещё более гигантским, под оглушительный рёв стадиона оттолкнулся от бетонной балки, разделяющей амфитеатры. Пронесся мимо табло, на котором были одни нули, превратившись на небосклоне в небольшую точку. Учитель предупреждал его, что даёт большую силу, поэтому для безопасного полёта мысли должны быть ровными и спокойными. А звиченные эмоции приводят к многократному увеличению скорости, к вращательным вихревым движениям и большому сопротивлению воздуха.

Обстановка на стадионе была накалена до предела. Когда Арна оттолкнулся последний раз, освобождённый яростный вихрь, как взрывной волной выбросил его на километровую высоту. Он быстро догнал знакомую стаю.

Наконец, после долгого перелёта, показались ставшие для него родными джунгли.

Глава 14

Мистическое проникновение

Закрой крепче глаза. Едва увидев за километр, ты объемлеши весь мир

Арна торопился к Великому Учителю в его страну сердечной чистоты и лучезарного отдыха. Нечасто он бывал у него. Он понимал, что главное для Великого Учителя – хранить собственное совершенство.

Несмотря на то, что Арна торопил себя, живописные краски джунглей не ускользали от его взора. Из-за непроходимого частокола из зелёного бамбука к необъятному дереву так просто уже не подойдёшь и не обнимешь, задрав голову вверх, и не увидишь меж стволов синеющее небо.

На бесконечно длинных лианах с радостным визгом раскачивались обезьяны, распугивая ярко-жёлтых попугаев.

Какой-то зверь, похожий на большого кабана, желающий, видимо, перейти тропинку, бросил тень на зелёный бамбук. Арна резко обернулся. Зверь заметил его, недовольно фыркнул, попятился и исчез в непроходимой чаще. А маленькие смешные обезьянки, взираясь по стволам деревьев, на своём гортанном языке кричали: «Чужой! Чужой!»

С душевным трепетом Арна вошёл в хижину Великого Учителя. Он чувствовал, что должно произойти что-то необыкновенное.

Тем временем в хижину входила ночь. На столе стояло несколько свечей.

Учитель, как всегда, говорил спокойно:

– Ничего не ищи вне души, всё в ней. Что бы ты ни говорил и что бы ты ни думал, сначала опускай слово в сердце, затем в голову, и только потом оно должно выходить через уста. Избегай оценок и суждений. Иначе всё бессмысленно. В действиях важна последовательность, а в решениях надо учитывать время. Единство души и разума преодолевает все препятствия.

И тогда же он озвучил один из первых божественных принципов:

– Иметь силу и не использовать её. Быть выше борьбы, выше добра и зла.

У Арна сложилось впечатление, будто Учитель отвлечён, и одновременно сосредоточен, и находится не здесь, а где-то далеко, в другом измерении.

– Доброе сердце живёт долго, а радущие приносит покой.

В мерцающем свете лица его почти не было видно. Потом он стал говорить совершенно невероятные вещи: «Где парадокс, там ищи Истину. Если на молекулярном уровне проникать всё глубже в материю, в суть мироздания, то скоро убедишься, что Мир сделан из невидимого материала. Он невидим или видим для самого себя. Значит, ощущения нереальности верны, а сознание реальности величин – ложно. Весь наш видимый мир устроен по закону логики, и наличие в человеке логической цепочки означает, что он запрограммирован, чтобы, поднявшись по ней, заранее иметь результат как отдельного человека, так и человечества в целом, и связанных с ними развитие цивилизаций.

Так, на основе причинно-следственной связи иметь гарантированный успех сотворения Мира.

Потом речь зашла о библейском поэте эпохи Александра Македонского Экклезиасте:

– У него устремлённое к благу сердце, но разочарованный ум. Повторяй за мной. Я совершен, божественен. Беспредельная любовь гармонизирует всё моё существо. Исцеляющие потоки текут через меня, унося все негативные мысли, их проявление. И согласуют мою жизнь с идеей божественной гармонии.

Затем он задул свечи и облегчённо вздохнул.

Так, в темноте, они просидели ещё с полчаса. Казалось, что Учитель решает какую-то сложную задачу. Арна почувствовал, что наступает ответственный момент. Лёгкое движение руки Учителя – и яркая вспышка осветила хижину. От неожиданности Арна чуть не вскрикнул, но, подавив в себе испуг, зажмурил глаза.

Открыв их, на противоположной стене он увидел мерцающий круг диаметром в три метра, а внутри него какие-то изображения. Учитель направил ладонь в сторону круга, и Арна услышал чужеродные голоса. Здесь надо сказать, что во время этого мистического проникновения световой мерцающий круг вместе с людьми, верблюдами и лошадьми целиком захватил его, и от волнения в его памяти образовался некий провал.

Глава 15

Погоня за ветром

Для того, чтобы приблизиться к Истине, нужно сначала удалиться от неё на тысячу лет

Бери пример с травы, её топчут, а она растёт

Арна помнит происходящие с ним события с того момента, когда он находился в оазисе, окружённом пустыней.

В цветущем саду возле фонтана темноволосый мужчина читал ему следующие строки:

*Уходит род и приходит, а земля остаётся навек.
Всходит солнце, и заходит солнце и на место своё поспешает.
Всё одна маята, и никто рассказать не умеет.
Глядят и не пресытятся очи.
Слушают и не переполняются уши.
Что было, то будет.
И нет ничего нового под солнцем.
Бывает, скажет о чём-то: «Смотри – это новость».
А это уже было. Века, что прошли до нас.*

Арна, глядя на иерусалимского поэта, произнёс:

– Ничего нового и не должно быть. То, что Истина, то не ново. А что ново, то не Истина. Если придёт что-то новое, оно отнимет Истину.

– Твоими устами говорит Бог. Значит, ты можешь что-то объяснить? – с удивлением спросил Экклезиаст.

– Я постараюсь, – сказал Арна, – сначала надо понять, что жизнь – это не сад, где растут только вкусные яблоки. Чем хуже думает человек об окружающем мире, тем хуже для него он становится, потому что судьба – это характер человека. Сначала безрадостная реальность зарождается в его сознании, а потом становится судьбой. Печаль не должна переходить в сокрушение. Чем больше он думает о себе, тем больше он несчастен. Отчаяние приводит к тому, что не надо ничего делать. Значит, чтобы изменить его судьбу, надо изменить его мысли. А помнить о неприятностях – это растить плохой сад. Надо постараться найти не засорённое мусором личных неудач восприятие жизни.

– Жизнь гонит нас, словно ветер, и бросает, словно листья в пруд, – с горечью произнёс Экклезиаст.

– Лучше быть гонимым, чем гонителем, – продолжил Арна. – Силён тот, кто испытал отчаянье и победил его. Самый плохой вид малодушия – это жалость к самому себе. Воля не должна считать никакую ситуацию неразрешимой.

Даже великий ум погибнет, если за ним не будет сильной воли.

*# Нелегко томиться, неважны дела,
Когда есть у птицы сильные крыла.
Кто придумал волю прятать под замок
В одиноком поле посреди дорог?
А была бы клетка послабей крыла,
Так рванула б птица, только б и была.*

*Только вот такую большую не словить.
Волю большие жизни можно полюбить.
Но ещё немного потерпи, браток,
И гуляй по свету, словно ветерок,
Ты в объятьях неба, сизый голубок.
Затерялась воля посреди дорог.*

– Значит, вы осуждаете мою поэзию? – как-то робко спросил Экклезиаст.
– Ни в коем случае, – возразил Арна. – Поэта можно судить только по законам его любви. Поэт ничего не должен объяснять, он должен только создавать мифы.

Эти слова ободрили Экклезиаста. Иерусалимский поэт напоминал розу без шипов. Он был очень чутким и ранимым. И, посмотрев куда-то вдаль мимо Арна, задумчиво продолжил:

*Построил себе прекрасные дома.
Посадил виноградники, цветники, сады, среда
Которых были фонтаны.
Накупил себе рабов, наложниц,
Окружил себя певцами и певицами.
Глаза день и ночь радовали сокровища.
Ни в чём, что очи мои просили, я не отказывал.*

*Ни от какой радости не удерживал сердце.
Но оглянулся я на дела свои, что сделали руки мои.
И на труды, которыми трудился.
И вот, всё суета и погоня за ветром.*

– А я люблю гнаться за ветром. Он меня догоняет, а я его! – воскликнул Арна и продолжил уже серьёзней, – надо не горевать о том, чего нет, а радоваться тому, что есть.

– Почему страдают невинные? – загрустил Экклезиаст.

– Потому что не всё можно объяснить одним вздаянием. Все пути Творца ведут к одной цели, на благо Мира.

– Мне часто снится сон, – жаловался Экклезиаст, – что я нахожусь у вершины, но ни подняться, ни спуститься не могу.

– Надо подниматься, – сказал Арна, – потому что остановиться можно только при подъёме, но не при падении. Ты находишься на вершине своего творчества, но если гаснет внутренний творческий огонь, гаснет и сам человек. * Совершенство – это однокая, холодная вершина, покрытая льдом, на которую взбираются исключительные личности ценой огромных потерь и лишений. Так природа награждает их совершенством и одновременно лишает обыкновенного человеческого счастья. * Если сравнить море с жизнью, обыкновенные люди – это камни, которые море постепенно размывает в однородный песок, а великие личности – это скалы, возвышающиеся в памяти людей. Но и скалы через столетия превращаются в песок. В этом и состоит вопрос времени. Когда ты читал свои стихи, – признался Арна, – у меня шёл мороз по коже. Это означает – правда – это Истина.

– А что такое Истина? – спросил Экклезиаст.

– Истина – это важнейшая категория, связывающая человека с Богом. Единственным держателем и хранителем Её является божественное первоначало Мира. Поэтому человек, говорящий неправду, отправляется в небытие.

— Я часто думал, — признался Экклезиаст, — что Бог не познан потому, что его невозможно познать.

— А ещё потому, — добавил Арна, — что быть непознанным и тайным — это великая наука управления. Ты находишься в иллюзиях. Конечно, она нужна для жизни так же, как и реальность. Отсутствие мечты губит человека.

— Откуда ты всё знаешь? Ты пришёл с неба?

— Я из страны сердечной чистоты и лучезарного отдыха. Тебе нужно идти и искать лотос, — уверенно сказал Арна.

— Цветочек, который растёт на болоте? — с улыбкой спросил Экклезиаст.

— Да, растёт на болоте, но тянется к солнцу. Вот так и надо жить.

Экклезиаст промолчал, посмотрел вдаль и продолжил читать...

«Какие великие, проникновенные стихи. И почему отцы церкви сомневались, вносить их в Ветхий завет или нет», — подумал Арна.

Экклезиаст будто услышал мысли его и воскликнул:

— Их уже просят и говорят, что она затмит все книги на свете. Я надеюсь, что они туда войдут.

«На все века, на все времена», — подумал Арна.

Он пробыл у древнего поэта всего несколько часов, но за это время между ними сложилось необыкновенное родство душ, какое бывает между людьми раз в сотни лет.

В какой-то момент Арна почувствовал, что голос иерусалимского поэта потеплел и глаза посветлели, в них появилась надежда.

День клонился к закату. Экклезиаста кто-то позвал. Второпях он крикнул, что скоро вернётся. У выхода его ждала красивая женщина с заплаканными глазами и просила, чтоб он не уходил.

«Когда женские глаза затуманиваются слезами, видеть перестаёт мужчина», — подумал Арна. Понимавший, что с поэтом он больше никогда не увидится, крикнул:

— Экклезиаст, помни, полную чашу надо нести осторожно!

День их соединил, а ночь разъединила, и Арна растворился в ней. Поверьте, так бывает.

Людей разных национальностей, вероисповеданий настолько сближает взаимная симпатия или общее дело, что они становятся братьями и сёстрами навсегда. Арна чувствовал эту невидимую связь, которая существует между ними, и даже огромные расстояния и тьма веков не могли препятствовать этому.

У Арна, вдохновлённого этой встречей, появились следующие строки:

* Верьте мне, что очень одиноко
Жить на свете родственным сердцам,
Незнакомым и таким далёким,
Как навек затерянным мирам.
Пусть душа болит, но я спокоен
Мыслю той, которой даже рад,
Что, быть может, где-то рядом болен
Думой той же мой душевный брат.
Жизнь течёт, и я вдруг замечаю
Чаще всё её надежды взгляд.
Но пою тебе, хоть и не знаю,
Встречу ль я тебя, душевный брат.

Арна был вне времени и пространства, когда покинул иерусалимского поэта. Подтвердились слова Великого Учителя: «Если хочешь покорить время, надо, чтобы твоя энергия пре-

вратилась в вечное движение и равнялась скорости света. А чтобы достичь её, надо самому стать светом».

Арна казалось, что его душа и сознание в этом космическом полёте охватывают весь мир, всё пространство. Он видел будущее и бесконечно далёкое прошлое. Но уцелели только те небольшие по времени, но удивительно красивые слайды событий, которые удалось сохранить в памяти до сегодняшнего дня. Он видел первых людей на Земле, ладони которых были развернуты не к себе, а наружу, что говорило об отсутствии эгоизма.

Он видел, как Авраам, покинув осаждённый город Ур, медленно раздвигает камыши у реки Евфрат и уходит в землю обетованную, завещанную Богом.

Как благородный Моисей, которого звали просто Мессу, из племени левитов, искусных в чародействе и в знахарстве, скрытого от посторонних глаз, женился на дочери арабского шейха. Уже тогда он был научен всей мудрости египетской, был силён в словах и делах. Как, рискуя жизнью, он спас от неминуемой гибели своего соплеменника. И как они бежали по раскалённым пескам, спасаясь от погони.

Как египетский царь со своим войском на боевых колесницах захватил копи Соломона (médные рудники) и всё его небольшое государство. А сам царь Соломон сидит в осаждённом дворце на троне из сапфиров и смотрит на золотое кольцо в виде двойного треугольника, подаренного ему царём из верхней Индии. Затем снимает его с пальца и с грустью читает надпись на обратной стороне «И это тоже пройдёт».

Как Христос поздно вечером в цветущем саду задумчиво держит полную чашу, а ученики с удивлением смотрят на него.

Как великий Антоний был настолько свят, что его не трогали даже крокодилы и хищные звери. На 102-м году жизни, прожив среди них 80 лет, выходит из своего убежища и на берегу Нила встречает рассвет.

Как Андрей Первозванный под жарким полуденным солнцем бежит по широкому полю в густой траве, спасаясь от пленения скифов.

Как в глухих заволжских лесах, издревле озарённых лампадами скитского жития угодников Божиих, со дна Светлояра из иной сферы таинственно поднимается, звонит во все колокола и постепенно становится зримым невидимый Град Китеж, город праведников, как бы в ответ пред Великой Заступницей.

Глава 16 В шаге от цели

Фанатик не только ненавидит, но и сильно любит тех, кто сильно его боится

Чтобы сбить человека с Истины, ему дают другую истину

После неудачной попытки арестовать факира и его сына Григорий Павлович собрал новый полицейский отряд, он выглядел более внушительно.

Професор теперь знал, где искать Арна. Он вёл отряд по его следу, стараясь руководить коллективом. На это надеялся и начальник полиции. Руководить коллективом – значит отбивать такое же желание у других. Когда тропинка закончилась, им пришлось тесаками прорубать лианы. Разговор зашёл на самые разные темы.

– Раньше я был священником и думал, что наше оружие только одно – слово. Как же я был наивен, – признался шериф. – Теперь я решил бороться с ересью другими методами. Поэтому сменил сутану на полицейский мундир.

«Не способный на преступления не может быть государственным человеком», – подумал профессор, а вслух с едва скрываемым ехидством произнёс:

– Благородная цель.

Любая истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок. Да и вообще, каждый новый шаг вперёд будет являться оскорблением какой-нибудь святыни. Чего стоит только одно выражение Карла Великого, когда он объявил себя императором Римской империи: «Все крещены, кто от меча не пал». Крестовые походы в истории уже были.

Шериф с ужасом посмотрел на профессора, а тот продолжил:

– Так вот, дорогой мой, легче бороться за веру, чем жить по вере. Я пожелаю вам одно: быть борцом истины до мученичества, но не защитником до нетерпимости.

– Но... как же быть? – смущённо начал шериф. – Арна же еретик? Когда он сидел на крыше небоскрёба в позе лотоса, началось столпотворение. А когда он начал летать, все подумали, что это второе пришествие Будды. Так что, кланяться ему всем миром в ноги или арестовывать? А эта его всеядность в вероучениях? Чего он добивается? Может, он хочет подмять под себя все религии? И, как Папа Римский, стать наместником Бога на земле?

– Мудр не тот, кто отвергает, а тот, кто собирает проблески света различных религий в одно целое, – сказал профессор. – Надо отличать ангела от чёрта, мой дорогой.

– Почему вы мне противоречите? – спросил шериф, решительно поправляя кобуру.

Профессор немного подумал и с опаской ответил:

– Опираться можно только на то, что оказывает сопротивление.

– Лично я иду не падать перед ним ниц, а арестовывать, – выпалил шериф.

– А если это действительно вторая инкарнация Будды, тогда что?

– Тогда тем более, – сказал шериф и прикусил язык, с крайним недоумением посмотрев на профессора.

– В таком случае, когда вы это будете делать, я буду отсутствовать.

– А это почему?

– Личное присутствие вредит славе. Лучше я в истории останусь первым профессором, чем вторым Понтием Пилатом. «Старую собаку новым шуткам не выучишь», – подумал Григорий Павлович.

И тут в его голову пришла блестящая идея, от удовольствия он даже причмокнул, решив, что для него Арна – либо часть решения, либо часть проблемы. «Наверное, вспомнили и сжа-

лились небеса над теми, кто был всего в шаге от цели. Плохо то решение, которое нельзя изменить к лучшему. Хочешь стать богатым, придумай религию. В этих целях я использую летающую статую», – подумал профессор.

Больших трудов стоило ему уговорить шерифа не арестовывать Арна, а предложить ему выступить как человеку, обладающему сверхспособностями для развлечения публики на большой площади перед дворцом короля. Тогда он добровольно и без сопротивления поедет. А при случае в любую минуту можно его арестовать. Лес сопротивляется тогда, когда в него ломятся. При этом профессор не раскрывал шерифу своих истинных целей, вводя тем самым его в заблуждение.

– Ваша страна, насколько я знаю, долгое время была атеистической? – спросил шериф.

– Да, была, – равнодушно ответил Григорий Павлович.

– А вы знаете, что первоначальное слово «атеист» означало «человек, от которого отказался Бог»? Может, это и является причиной того, что у вас было много войн?

– Да. Ещё и потому, что правда всегда должна быть на своей стороне.

– Может, поэтому побеждённые живут лучше победителей?

– Не думаю, – возразил профессор, – богатые страны те, где человек наиболее деятелен. Но дело в том, что он не хочет быть богатым, он хочет быть богаче других. И вообще, я никого не осуждаю, а рассуждаю. Надо быть патриотом и без колебаний любить свою страну, какой бы она ни была.

– Но любовь обретает смысл, только будучи взаимной.

– И это верно. Герои нужны в минуту опасности, в остальное время они опасны. Извините, я не могу говорить с полной ясностью.

Шериф не понял, что героем профессор считает именно его.

Темнело. Вдруг тропинка оборвалась. Шериф и профессор оглянулись вокруг. Джунгли подступали плотной стеной, и отряд вынужден был остановиться на ночлег.

Глава 17 В бамбуковой хижине

Светлые и тёмные силы служат Творцу для формирования
Вселенной

И слава Богу что не знаем мы привкус
сали самой глубины.
Как в непролазных джунглях тают
гиганты света и монстры тьмы

Свежий след Арна привёл профессора с шерифом и отрядом полицейских к бамбуковой хижине. Разумеется, они не могли знать, что здесь живёт Великий Учитель. Профессору было не по себе, жутковато. Всеми фибрами души он чувствовал в ней чье-то присутствие. По его просьбе полицейские тщательно обыскали хижину и её окрестности, но никого не нашли. Несмотря на то, что окно было закрыто, занавески как-то неестественно шевелились. Вдобавок к этому на стене хижины мерцало световое пятно неизвестного происхождения. Но ни о каком отражении солнечных лучей не могло быть и речи.

На улице целый день лил дождь. Профессор хотел уже дать отбой. Но, сообразив, что световое пятно в тёмной комнате станет ярче, нервно задёрнул занавески. Он оторопел, когда увидел в нём, как в мониторе, древний Иерусалим и беседующего с незнакомцем Арна.

Сначала профессор хотел позвать шерифа с полицейскими (они находились в соседней комнате), но быстро передумал, так как решил самостоятельно разобраться с загадочным феноменом. Григорий Павлович ходил возле него, рассматривал, трогал руками, не веря, что это наяву, что он не спит и не бредит. Он даже пытался вытащить Арна из мерцающего экрана, настолько он был натуральный и живой.

Григорию Павловичу так хотелось этого, что неожиданно для него желание исполнилось. Вдруг Арна материализовался и вывалился из круга перед профессором, упав на пол без чувств. Очнувшись через несколько часов в кабине КамАЗа между профессором и шерифом, долго не мог понять, как он здесь оказался, почувствовав себя птицей в клетке. После того, как они ознакомили его со своими планами, Арна неохотно с ними согласился. А в туманной голове его всё ещё продолжали звучать стихи Экклезиаста. С этим он не мог ничего поделать, да и не хотел.

Арна позже понял, почему Учитель не препятствовал тому, что случилось в бамбуковой хижине. Он предвидел благоприятное развитие событий.

Глава 18

Второе пришествие

*# Где-то есть страна самих обманов.
Великаны в той стране живут.
Строят свои замки великаны,
Где пигмеи рис простой живут.*

*Хитрых Гулливеров единицы,
А пигмеи, словно муравьи.
И нужны верзилам рукавицы,
Чтоб укусы не были видны.*

*Великанам хочется смеяться.
К ним пигмеи робости полны.
Постоянно выше стать стремятся,
Хоть и ростом равные они.*

*Гордо держат славу великаны,
Пусть пигмеи живутся у земли.
Смотрят на малюток, как в карманы,
Хоть и ростом равные они.*

А горожане и жители окрестных деревень давно уже находились в ожидании необъяснимого чуда, надеясь, что вот-вот заалеет восток и оно случится.

На рисовых плантациях простые крестьяне, с трудом разгибая свои усталые спины, с надеждой говорили друг другу, вытирая слёзы загорелыми, испачканными в земле руками, о том, что наконец-то добро победит зло. Что небожитель уже пришёл, он здесь. И он избавит от непосильного труда. И больше никогда не будет по-новому, а всегда будет только по-хорошему. И снова плакали, стоя по колено в воде, глядя на восток. А кто-то недоверчиво возражал: «Роса очи выест, пока солнце взойдёт».

Народ уже заполнил площадь, а шериф, сигналя и разгоняя толпу, ввёз во дворец по требованию короля летающую статую. Но Арна уже знал, как не стать пешкой в чужой игре.

Король встал из-за обеденного стола, соблюдая неписаные правила кесарей, – народ не должен видеть короля жующим.

Приближённые, шелестя платьями, махая веерами, вошли в длинный зал, освещённый яркими люстрами. Они низко кланялись, рассыпались в любезностях великому монарху, сидящему на троне с надменным и подозрительным видом. Тот, кто хочет, чтоб все его боялись, вынужден сам всех бояться. Толпа с нескрываемым любопытством посматривала на профессора и простоватого парня. А шерифа, как тот ни настаивал, стража не впустила во дворец.

Кто-то из присутствующих подошёл к профессору и спросил:

– Можно задать вопрос?

На что Григорий Павлович ответил:

– Здесь вопросы не задают, а благоговеют только.

Великий Учитель, незаметно стоявший за спиной Арна, решил «посетить» голову короля, и что же он там услышал? – «Главное – догадаться, что думают обо мне подданные. Прежде чем надеть на народ цепи, надо усыпить его обещаниями. Иногда необходимо нарушить закон, чтоб сохранить его силу».

Арна ещё не знал, как относиться к королю, пока не услышал тихий голос Учителя.

«Бойся того, кого все любят. Что бы ни случилось, делай вид, что ты только этого и хотел. Ум без смелости неподвижен, а смелость без ума опасна».

Наконец монарх махнул рукой, все замолчали. Профессор, поприветствовав короля, вкрадчивым голосом и на местном наречии стал говорить о молодом человеке, зная, что тот не поймёт ни слова. А Арна мысленно рассуждал: «Как так может быть, что ложь живёт в золочёных дворцах, а Истина – в простой бамбуковой хижине? Неужели Истину признают только тогда, когда в ней нуждаются?»

Профессор продолжал говорить таким же вкрадчивым голосом, и даже в самом дальнем углу прекратился шёпот, шорох платьев. Наступила звенящая тишина, чего в этом дворце никогда не бывало.

Король не понимал, что происходит, хотя речь солидного с виду учёного, как ему казалось, звучала искренне и учтиво. Но по смыслу она совершенно не соответствовала внешнему облику того, о ком шла речь. А профессор тем временем блестал красноречием, помня о том, что, кто не умеет говорить, тот не сможет занять достойного места в обществе. Одно не вовремя произнесённое слово может погубить целый круг людей. Король давно уже не верил в искренность своих подданных, но верил в их заинтересованность. Что так удивило короля, когда профессор говорил об Арна, судите сами:

– Ещё мальчиком Арна любил предаваться смутным грёзам и мечтам. Отдыхая в тени деревьев, он погружался в глубокое созерцание, переживая моменты необыкновенного просветления. Эти сладостные мгновения врезались в его память на всю жизнь. Божества окружали его и внушали любовь к мистической жизни. Для него во дворце были устроены пруды, в изобилии цвели розы, водяные лилии и лотосы. Благовонные одежды из тонкой ткани носил он. Из тонкой ткани был тюрбан, его и верхние, и нижние платья. Днём и ночью оберегали его, чтобы прохлада, или зной, или капля росы не коснулись его. И было у него три дворца. Когда он их покидал, с его пути прогоняли всех нищих. Люди должны были представлять перед ним в лучших своих одеждах и с радостными лицами приветствовать его.

Однажды, когда он гулял со своим возницей Чанной, понял, что Истина не живёт во дворце. При этих словах глаза монарха резко сузились и приняли хищное выражение.

Оборвав профессора на полуслове, процедил сквозь зубы:

– Как я понял, вы рассказываете про Будду?

– А Арна и есть Будда, – ничуть не смущившись, сказал профессор.

– А это мы сейчас проверим, – и, показав на Арна, крикнул страже, – взять его!

Арна хоть и не понимал языка, но уже знал, что нужно делать. Всё, что было дальше, произошло в одно мгновение. Все ахнули, когда он одним прыжком перемахнул через стражу и с шумом ветра вылетел в открытое окно в конце зала. Арна видел, как землепашцы нестройными рядами, неся на плечах мотыги и лопаты, подходили к городским стенам. Он летел в сторону океана, слушая свой внутренний голос: «Дворец никогда не будет спокоен, пока бедна хижина. На свете нет ничего сильнее идеи, время которой пришло». С этих пор простые крестьяне и ремесленники стали поклоняться Арна наравне с Буддой за то, что он избавил их от нищеты, тяжкого гнёта и рабской зависимости.

Народ не знал, что в их стране, совсем рядом, в простой бамбуковой хижине, живёт настоящая Истина – Великий Учитель, который всегда говорил, что надо любить без поклонения.

Глава 19

Душа Земли

*# Самые сокровенные мечты и жгучие желанья
после исполнения обретают пустоту.*

*И всё легко забыв, мы вновь за новые желанья, за
новую мечту.*

*Чтоб не случилось так, я предлагаю сквозь годы и
века,*

*как Истину саму, как красоту, нести единое
желанье, единую мечту*

«Всё же с птицами легче, чем с людьми, – подумал Арна, пристроившись к стае, – не надо им ничего доказывать, меж собой они не соревнуются. В их безрассудной молчаливости, находящейся в постоянном движении, есть сакральная Истина, сердце не рассуждает, а живёт. Наверное, это настоящее счастье – не рассуждая, наслаждаться, просто жить».

Наконец море исчезло из виду, и показались знакомые места. Стая приземлилась, и Арна вместе с ними. Когда утки разбрелись кто куда, он увидел, как большая птица альбатрос учит двух птенцов летать. Между собой они о чём-то щебетали. Арна осознал, что понимает их язык. Один немного взлетал, а у второго совсем ничего не получалось. И Арна решил ему помочь. Присев рядом с птенцом на камни, поглаживая по спинке, ободряя птенца:

– Чтобы научиться летать, надо сначала успокоиться. Не маши так сильно крыльями, быстро устанешь. Не переживай. Кто не переживает, тот всех переживает. Поверь, все твои несчастья призрачны. Трудности нужны для того, чтобы мы их преодолевали. Препятствия – не повод для отступления, а повод для преодоления. Если на жизненном пути не будет препятствий, то как мы с тобой будем расти? Старайся не думать о плохом. Посели в своём сердце добрую ноту, и к тебе придёт гармония.

Арна запел, а взрослый альбатрос одобрительно загудел, он понимал, что красота – это не что иное, как обещание счастья. Надо постараться найти в незаметном красивое и постоянно растить это в своём сердце.

Наконец два птенца радостно взлетели, а Арна разговорился со взрослым альбатросом. Гордая птица иногда взмахивала крыльями, чтобы лучше удержаться на камне, говорила коротко и очень сдержанно:

– Вам, людям, наверное, легче. А мы целый день проводим в поисках пищи. И нам некогда любоваться природой. Но я тебя, человек, понимаю. Если мы жизнью не наслаждаемся, то она превращается в сплошное испытание. В юности наши убеждения подобны холмам, а в старости – пещерам, в которых прячемся. Мы довольны тем, когда находим цветной камушек на берегу, в то время как перед нами расстилается целый океан Истины. Мы, птицы, постоянно боимся, что жизнь может оборваться в любую минуту. И что тогда?

– Не надо бояться, что жизнь может закончиться, – произнёс Арна, – а надо бояться, что она может так и не начаться. Надо хотя бы один раз оглянуться, вздохнуть полной грудью и насладиться жизнью.

– Ты мог бы стать вожаком нашей стаи.

– Я уже пробовал стать, но ничего не получилось.

– А-а. Этих? – взмахнул крылом альбатрос. – Я вижу, что ты непростой человек, и открою тебе большую тайну, которую знают только птицы. Как бы далеко мы ни улетали, всегда возвращаемся сюда потому, что здесь есть скрытое от всех святое озеро, озеро Истины. Как гово-

рит наше предание, когда Бог сотворил Землю, пронзил её в этом месте магмой и залил святой водой. Так он вдохнул душу в землю и сделал её живой. Подойти к нему невозможно: озеро окружают джунгли, растущие на скалах, бурелом и непроходимые болота. Но там есть узкая, едва заметная тропинка, по которой ходит большой дикий зверь. Говорят, что он хранитель этого озера. Вода в нём живая и необыкновенно целебная. У неё есть свой язык, она помнит всё, что было, и знает всё, что будет. Мы, птицы, знаем больше, чем люди. Потому что постоянно пьём воду из ручья, который питает озеро. Но, когда ручей говорит, пить из него нельзя, он может потерять свой язык. Одна из птиц умерла на лету и случайно попала в это озеро. Очнувшись, она сильно замахала крыльями и взлетела. Живёт она так долго, что сама не знает, сколько ей лет. До того как попасть в это озеро, она никогда не испытывала такого блаженства,

* А сильное ощущение счастья излечивает.

Как-то раз, когда мы собирались взлетать, раскрылись небеса, и мы увидели, как в глубине неба большие глаза смотрят в душу земли. В этих местах живёт настоящий волшебник, он берёт воду из этого источника и творит чудеса.

– Я знаю его, – сказал Арна, – это Великий Учитель.

И он вспомнил, что когда-то давно, когда он упал с горы, Учитель вылечил его, напоив этой водой. В этом озере она кристально чистая и никогда не мутится. Не дай Бог, если это произойдёт, земля с такой душой долго не проживёт. Внутри нас находится чистейшая форма природы, но её первозданная красота может нарушаться вследствие умственной деятельности. В природе, как и у людей, – человек с замутнённой душой долго существовать не может. В давние времена это озеро Истины было открыто и доступно всем. Любой прохожий, попробовав священной воды, мог узнать Истину. За тысячи лет вокруг скопилось много неправды, выдуманной людьми. Озеро не приняло её, и она превратилась в бурелом. А теперь, чтобы получить чистые знания, нужно пробираться через него. Заблудившийся разочарованный путник, влекомый жаждой Истины, напьётся из источника, питающего озеро, но всё равно не получит всего знания. Арна подумал: «Если даже кто-то и сожжёт этот бурелом, рано или поздно он появится вновь. Ведь люди за это время стали совершенно другими». Альбатрос поведал ему о том, о чём не говорил даже Великий Учитель. Но загадка святого озера так и осталась для Арна тайной за семью печатями.

Неожиданно альбатрос улетел, но через некоторое время вернулся, держа в клюве лепестки лотоса. Он бросил их к ногам Арна и улетел вслед за своими птенцами. Арна посмотрел им вслед и сказал задумчиво:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.